

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

СЕМЕЙНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКА

Магистерская диссертация

Направление 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психолого-педагогическое сопровождение
субъектов образования»

Магистерская диссертация
допущена к защите
зав.кафедрой

_____ Н.Н. Васягина

(подпись)

«14» июня 2017 г.

Руководитель ОПОП:

_____ Е.А. Казаева

(подпись)

Исполнитель:
Кузнецова Софья
Андреевна,
Студент МПСО – 1501
группы

ПОДПИСЬ

Научный руководитель:
Васягина Наталья
Николаевна,
доктор психологических
наук, профессор

ПОДПИСЬ

Екатеринбург 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическо-методологическое обоснование исследования семейных детерминант социальной успешности подростка.....	8
1.1. Основные подходы к определению понятия «социальная успешность».....	8
1.2. Психолого-педагогические исследования социальной успешности подростка.....	15
1.2. Влияние семьи на социальную успешность подростка.....	30
Глава 2. Практическое исследование развития социальной успешности подростков в зависимости от особенностей семейного воспитания.....	47
2.1. Обоснование методики проведения исследования.....	47
2.2. Анализ результатов исследования.....	77
2.3. Разработка рекомендаций, направленных на улучшение взаимоотношений в семье с целью формирования социальной успешности подростков.....	105
Заключение.....	110
Список используемой литературы.....	115
Приложение 1.....	120

Введение

Проблема такого явления как социальная успешность состоит в том, что данный аспект недостаточно изучен в отечественной психолого-педагогической науке. Современный мир (в частности, Россия) ставит человека в определенные социальные рамки, используя психологическое давление на массы. Создание «успешности» и прямо противоположного ей процесса, создает некий шаблон общества, под который индивид вынужден подстраиваться. Что наиболее тяжело сделать в подростковом возрасте (в силу психологических, психофизических особенностей).

Существующие на данном этапе формирования общества, сферы жизнедеятельности людей требуют непосредственного включения человека в систему общественных отношений, формирования социальных качеств, освоения им накопленных знаний, укрепление ценностей. Эти явления можно отнести к фундаментальным, образующим процесс социализации личности, который, в свою очередь, влияет на выявление социальной успешности.

Процесс социализации начинает свою активность непосредственно с раннего возраста, когда ребенок выходит за рамки освоенного и начинает постигать и изучать новые социальные роли, приспособляясь к окружающему миру. На каждом этапе онтогенеза и социогенеза социализация выявляет специфичные, зависящие от факторов влияния, развития личности, ее ведущей деятельности, черты. Особенно важным является подростковый возраст, который характеризуется новым психическим образованием - чувством взрослости по отношению к самому себе, окружающему и сверстникам, что порой сопровождается противоречиями и кризисами (А. Адлер, И.С. Кон, Ф. Тайсон, Д.И. Фельдштейн, А.В. Петровский и др.).

Многочисленные труды педагогов (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, У. Глассера и др.), посвященные данному вопросу, позволяют говорить о

социальной успешности как о качестве, присущем личности, достигшей успеха в процессе обучения и воспитания. Более широко трактуют феномен успеха и успешности психологи (Н.А. Батулин, С.Л. Рубинштейн, Э.Ш. Натанзон, Р.М. Шамянов и др.) — как переживание человеком состояния удовлетворения, радости от достижения высокого результата в деятельности.

Один из векторов влияния, оказываемый на социальную успешность, является основным социальным институтом — семья, который лег в основу данного исследования. Семейные детерминанты имеют ярко-выраженное значение в современном мире, где этот институт является основой социогенеза.

Большое количество изысканий идет по пути изучения негативных последствий семейного влияния на социальную успешность подростка. Сторона успешности данного процесса нуждается в обобщенности информационных, теоретических данных, основанных на практическом исследовании. Актуальность нашего исследования заключается в том, что оно уточняет и расширяет представления о влиянии семьи. Исследования проблемы успешности чаще встречаются в социологических работах и в литературе, имеющей отношение к управленческой деятельности, психологии бизнеса, формируя тем самым представление об успехе как сугубо экономическом понятии. Сущностная природа успеха до сих пор не изучена, и, несмотря на масштабность этого понятия, оно пересекается с целым рядом философских и психологических категорий, что делает дальнейшие исследования актуальными.

Можно выделить ряд положений, которым будет посвящено данное исследование. Обозначение границ социальной успешности подростка, определение ее условий и содержания, приводящих к конструктивному пониманию дела, являются немаловажными составляющими. Определение роли семьи, семейного воспитания, влияния детерминирующих признаков на развитие ребенка. Выявление ценности семейных отношений для успешного становления подростка.

Исходя из этого, в исследовании формулируется следующая проблема: значение семьи при социальной успешности подростков.

Объектом выступает социальная успешность.

Предмет исследования: социальная успешность подростков и её семейные детерминанты.

Цель исследования: выявление семейных детерминант социальной успешности подростков.

Основные задачи исследования:

1. Рассмотреть основные подходы к определению понятия «социальная успешность»
2. Обобщить результаты психолого-педагогических исследований социальной успешности подростка
3. Раскрыть влияние семьи на социальную успешность подростка
4. Эмпирически исследовать характер отношений родителей в семьях подростков.
5. Обосновать воздействие характера отношений между родителями на формирование у подростка социальной успешности.
6. Разработать рекомендации для родителей с целью гармонизации их отношений и содействия социальной успешности подростка .

Гипотеза исследования: характер взаимоотношений между родителями, взаимоотношение родителей и детей выступают факторами развития социальной успешности подростка посредством формирования у него базовых личностных образований, характерных для детей этого возрастного периода.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: положения философии о социально-психологическую обусловленность развития личности (В. М. Баншиков, М. Вебер, Э. Дюркгейм, И. Кант, Б. Ф. Ломов, Ф. Ницше, Т. Парсонс, А.В. Толстоухов, Э. Фромм, М. Шелер) фундаментальные психологические положения о развитии и формировании личности (И. Д. Бех, Л. И. Божович, М. И. Боришевский, Л. В. Выготский, Т. В. Говорун, А. В.

Киричук, Н. Л. Коломинский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, С. Д. Максименко, А. Моляко, А. В. Толстоухов) теоретические концепции семьи и отцовства (Р. В. Овчарова, А. А. Карабанова и др.), концептуальные положения о структуре и процесс межличностного взаимодействия (А. А. Бодалев, Я.Л. Коломинский, Б. Ф. Ломов, Н. Н. Обозов и др.), психолого-педагогические подходы к исследованию успешности личности (Ш. А. Амонашвили, П. К. Анохин, А. С. Белкин, М. Р. Битянова, В. Н. Вилюнас, У. Глассер, С. В. Данилов, М. Даугалл, Э. И. Натадзон, Г. К. Селевко, В. П. Созонов В. А. Сухомлинский),

Методы исследования: *теоретические*: анализ, синтез, систематизация, сравнение, обобщение научной литературы и эмпирических материалов, касающихся объекта исследования, *эмпирические*: опрос, наблюдение, беседа, тестирование по методикам: исследования особенностей взаимоотношений родителей:

- Методика Э. Г. Эйдемиллер «Семейная социограмма».
- Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой (РОД).
- Тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко).
- Тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Тестирование подростков:

1. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, который является адаптированной версией теста «Цель в жизни».

2. Методика выявления взаимоотношений в коллективе «Социометрия» Дж. Морено.

3. Методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленда, адаптация Т. В. Румянцевой), а также были использованы методы математико-статистической обработки: количественная и качественная обработка эмпирических данных с использованием методов математической статистики (коэффициента Пирсона, дисперсионного анализа, метода ANOVA, множественного рангового критерия Дункана).

4. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федорошина (КОС).

5. Анкета ««Взаимоотношения подростков и родителей»».

статистические: количественная и качественная обработка с использованием методов математической статистики.

Научная новизна результатов заключается в следующем:

Теоретическая значимость работы состоит в том, что:

– выявленные компоненты социальной успешности подростков расширяют теоретические представления о социализации подростка в теории воспитания;

– выделенные инвариантные функции – социо-рефлексивная и социомотивационная – деятельности членов семьи по формированию социальной успешности подростков дополняют теорию воспитания, теоретическое представление о его функциональных обязанностях.

Практическая значимость результатов работы заключается в предложенных методических рекомендациях для родителей по работе с детьми подросткового возраста, по формированию их социальной успешности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, содержит библиографию из 55 наименований. Объем работы составляет 121 страницу.

Глава 1. Теоретическо-методологическое обоснование исследования семейных детерминант социальной успешности подростка

1.1. Основные подходы к определению понятия «социальная успешность»

Одним из важных аспектов общей проблемы развития личности являются проблема успеваемости, отношение человека к собственному успеху, особенности переживания этого явления.

Успех как психологическое явление связано с социальной природой человека, с проявлением его сущностного начала. Для нормального психологического развития личности необходимо динамическое равновесие в процессе ее взаимодействия с обществом. В то же время переживание успешности является вполне субъективным явлением, которое лишь частично касается внешних, социальных аспектов жизнедеятельности человека.

Закономерности переживания собственной успешности личностью значительным образом зависят от особенностей функционирования ее внутреннего мира.

В ряде отечественных и зарубежных психологических исследований успешность личности рассматривается в рамках психотерапевтической практики: как проблема личностного роста, развития самоидентичности, адаптированности к внешним условиям жизнедеятельности; как проблема, связанная с формированием личности (Дж. Аткинсон, Д. МакКлелланд, А. Маслоу, Ю. Орлов и др.).

Успешность – это понятие, которое охватывает не единичное случайное явление, а неоднократно верифицированный жизненный опыт, что формируется благодаря позитивному мышлению и образу жизни, основу которого составляет мотивация достичь поставленной цели через целенаправленную деятельность, стремление гармонично развиваться. Успешность – это внутреннее состояние личности, к которому человек приходит постепенно, посредством регулярной концентрации своих ключевых желаний, активных усилий (действий) по их реализации с целью достижения равновесия и гармонии. Гармоничное состояние определяется человеком при определенных условиях: хорошее здоровье и самочувствие, позитивное мышление, душевный комфорт, материально-финансовое благосостояние, складные отношения с близкими людьми, профессиональная и творческая самореализация и тому подобное[9, с.137].

Успех, как залог гармоничного состояния, изучается современными учеными и практиками в зависимости от видов деятельности, в которых личность стремится достичь успеха. Поэтому успешность как феномен становится объектом междисциплинарных исследований.

Успешность человека в любом виде деятельности определяется специфической структурой интегральных и функциональных качеств личности и ее действий. На протяжении всей жизни она приобретает определенных качеств, знаний, опыта, осваивает профессиональные виды деятельности, предоставляющих ей возможность достигать успешности в определенном виде деятельности.

Анализ теорий развития личности (К. Абульханова-Славская, А. Адлер, Е. Берн, Г. Костюк, С. Максименко, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Е. Эриксон, Е. Фром) дает нам возможность утверждать, что личность, которая является успешной в профессиональной деятельности, может более эффективно самореализовываться в социальной среде, сохраняя при этом необходимый баланс личной свободы и индивидуального своеобразия.

Так, по мнению Е. Фромма, наиболее близким к пониманию успешной личности является так называемый продуктивный тип характера, который характеризуется определенным идеалом, конечной целью в развитии человечества. Его основные детерминанты развития – любовь и труд, благодаря которым такой человек интегрируется в обществе, ощущая себя целостной индивидуальностью [1,с.103]. За Е. Фромом, это человек креативный, независимая, спокойная, честная и любящая. Благодаря продуктивному мышлению, труда и любви ко всему живому она осуществляет социально полезные поступки. Продуктивное мышление обеспечивает ей рациональный, сознательный уровень социальной самоидентичности, а производительный труд – возможность творческого самовыражения через создание общественно полезного продукта.

Для К. Абульхановой-Славской показателем развития человеческой личности является уровень ее субъективности, способности к активной трансформации условий своей жизнедеятельности и собственного отношения к ней [16, с.165]. Основным механизмом личностной активности субъекта является его социальное мышление, что обеспечивает ориентацию в общественных изменениях, выработку новых жизненных ориентиров, понимания, осознания и осмысления того, что происходит, его обобщения и прогнозирования развития.

С позиции теоретического анализа очевидно, что личность, успешная в том или ином виде деятельности, – это, прежде всего, профессионально зрелая личность, которая находится в непрерывном процессе становления (самоактуализация, самореализация).

Отличные характеристики профессионально успешной личности – психическое здоровья, функциональная автономность (независимость) и мотивированность активности осознанными процессами (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс).

Обобщения ряда идей ученых, которые были обозначены выше, побуждает нас к выводу, что личность, которая является успешным в деятельности, должна быть профессионально ориентированным и иметь хорошо развитые способности лидерства и эффективного управления коллективом. Первая характеристика оказывается в профессиональном интересе, вторая – обслуживает проектирование будущего и вырабатывает стратегии взаимодействия в конкретной ситуации, а третья – обеспечивает ответственность при решении сложных проблем, управление изменениями, самоконтроль, а также организует влияние на других (требовательность и реализация их способностей). В положении об успешности профессиональной деятельности, разработанное Е.А. Климовым, основной акцент делается на человека как субъекта, инициатора деловой активности, зачинателя и творца дела. Основной проблемой является приспособление к определенной

социальной организации и проблема самореализации субъекта посредством деловой активности, инновационности [2,с.131].

Как основа изучения профессионально важных качеств избраны теоретические положения об одаренности и способности человека, которые разработаны Б.М. Тепловым [3,с.121]. Автор считает, что качества создаются и проявляются в деятельности и, по сути, является динамическим понятием. Ученый утверждает, что качества существуют только в движении, только в развитии, поскольку развитие осуществляется в процессе деятельности.

Исследователь называл качествами лишь такие индивидуально-психологические особенности, которые касаются успешности выполнения той или другой деятельности. Он отмечал, что не отдельные качества как таковые непосредственно определяют возможность успешного выполнения какой-либо деятельности, а лишь своеобразное сочетание этих способностей, которое характеризует данную личность.

Е. Ильин отстаивал мысль о связи между мотивацией и свойствами личности: свойства личности влияют на особенности мотивации, а особенности мотивации, закрепляясь, становятся свойствами личности [4,с.174].

Мотивационное значение имеет, в частности, стремление достижения успеха (Ф. Хоппе или “мотив достижения” (Д. МакКлелланд), которое рассматривается как устойчивое выявление потребности индивида добиваться успеха в различных видах деятельности. Следовательно, если личность ориентирована на успех, она уверенно идет к цели деятельности в ожидании успешного результата. В этом она обязана собственной Я-концепции. А. Бандура, рассматривая понятие саморегуляции, самоэффективности деятельности личности, утверждал, что важно, чтобы личность чувствовала собственную эффективность. Изложенные положения являются важными для понимания алгоритма успешности личности. Ю. Ильина предлагает рассматривать понятие успеха через ментальную модель развития психологических компетенций успешного человека. “Ментальная модель”,

которая является системным образованием в структуре интеллекта, так называемая “триада личности”, содержит три подсистемы: отношение к окружающим, к миру и к самого себя[15,с.40].

В ее структуре сочетаются интеллектуально-деятельностные составляющие, связанные со структурой и опытом индивида. Автор рассматривает ментальную модель взрослого человека как ресурсный центр. Бесспорно, ресурсность личности является важным фактором ее успешности. Ресурс проектирует перспективу успеха, поскольку перспектива мотивирует к дальнейшему личностному и профессиональному росту, что проявляется в личностно-профессиональной зрелости личности, влияет на ее эмоциональное состояние, регулирует субъект-субъектные отношения.

Личностная зрелость содержит такие компоненты как ответственность, позитивное отношение к себе и к людям, терпимость, потребность в саморазвитии, стремление к максимально полной самореализации, наличие собственной жизненной философии.

Высокий уровень личностной зрелости обеспечивает и профессиональную зрелость. Ю. Ильина предлагает рассматривать понятие успеха через ментальную модель развития психологических компетенций успешного человека.

Успешность личности всегда проявляется в поведении и деятельности человека, детерминируется субъективными и объективными диалектически взаимосвязанными факторами. Субъективные факторы представляют собой личностные образования, которые являются результатом взаимодействия личности с деятельностным средой и развитием сил самого человека, а также одновременно выступают причинами успешного преобразования сферы ее поведения и деятельности. Объективные факторы обусловлено спецификой внешней среды.

Я-концепция успешной личности тесно связана с уровнем притязаний, как стремление к достижению целей той степени сложности, на которую

человек способен. Поскольку именно от установок зависит эффективность деятельности, тогда возникает необходимость в разработке психологического инструментария изучения Я-концепции, формировании и развитии позитивной Я-концепции успеваемости личностной деятельности. То есть, под Я-концепцией успешной личности понимается устойчивая динамическая система представлений и переживаний субъектом своих достижений относительно соотношения самооценки и уровня достижений[35,с.21].

Личностное и профессиональное развитие личности – это сложный, многоуровневое и многофакторное явление. Важной детерминантой развития лидерства является самоактуализация личности, что рассматривается как важный компонент успешности субъекта деятельности. Понятие самоактуализации является синтетическим. Оно содержит в себе непрерывное развитие творческого и духовного потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, высокий уровень психического здоровья и нравственности.

Результаты анализа работ известных психологов свидетельствуют о том, что творческая продуктивность и психологическая основа достижения высоких результатов выражается в общих способностях, креативности, оптимизме, вере в успех, мотивации.

Исследователи подчеркивают, что достижению высоких результатов способствуют такие качества, как вера в значимость и важность своего дела, понимание своей миссии, высокая работоспособность, энтузиазм, вера в себя, постоянное стремление к развитию и самосовершенствованию, внутренняя свобода. Именно высокая мотивация достижения, стремление к успеху определяют реальные результаты деятельности успешных людей.

Анализ психологических исследований, посвященный изучению различных аспектов проблемы успеха и успешности, приводит к выводам, что зарубежные ученые ориентированы на изучение феномена успешности личности в целом, а работы отечественных психологов в большинстве

сосредоточены на изучении различных аспектов успешности индивидуальной и совместной деятельности.

Достижение успеха – сложный процесс самореализации и самоутверждения личности. Этот процесс проявляется в нескольких формах:

- успех как признание, популярность человека в том или ином профессиональном сообществе; успех как признание авторитетными людьми. Осознание значимости успеха является реальной силой, которая побуждает к деятельности;

- успех-преодоление и самопреодоление. Опыт преодоления сложных проблем становится ценным личностным багажом, во время приобретения которого личность учится осознавать, оценивать собственные силы;

- успех-призвание. Самосовершенствование и самореализация личности происходит в определенном виде деятельности, когда важным является не только результат, но и процесс деятельности[31,с.115].

В какой бы форме не выражался успех, он, в любом случае, связан с преодолением трудностей, умением полагаться на свой опыт, способностью брать на себя ответственность, умением преодолевать сопротивление других. Все перечисленные качества составляют основу само актуализированной личности в концепции А. Маслоу.

Успех как социально-психологический феномен имеет широкий диапазон проявлений и предусматривает действие своеобразных психических механизмов (идентификацию, проекцию, принятия и тому подобное). В ряде работ зарубежных и отечественных ученых этот феномен получил теоретическое трактовки. К работам этого направления можно также отнести психологические техники к успеху Роджерса, Г. Чалдини, Д. Карнеги и др.).

Эти ученые пытаются вооружить людей своими “рецептами”, которые часто имеют повседневный характер и поэтому теряют теоретичность. Их главная заслуга – пропаганда тезиса, что автором успеха и неуспеха является сам человек как субъект деятельности, познания и общения.

Можно выделить основные сферы, где успех становится более желанным и значимым для современного человека: социально-экономическая, психоэмоциональная, сфера физического здоровья и спорта, академической, профессиональной и карьерной самореализации[24,с.187].

Следует учесть, что современный человек не ограничивается достижением успеха в одной области, а стремится к поли успешности, определяя приоритеты в зависимости от своего возраста, эмоционального состояния, предпочтений, запросов времени и тому подобное.

Особенностью современного процесса достижения личностью успешности является ее интериоризация: активаторами процесса успешности в жизни человека все чаще являются ее собственные.

Итак, успех – это все же внешняя оценка определенного процесса деятельности, общение, во время которого личность испытывает определенное удовольствие, снятие напряжение, расслабленность, завершенность дела. Проектирование жизненного пути, что и является перспективой дальнейших исследований в этом направлении, предоставляет возможность символически проиграть те элементы будущего личности, которых ей не хватает для полного, целостного ощущения счастья.

1.2. Психолого-педагогические исследования социальной успешности подростка

Подростковый возраст является новым поворотным этапом в процессе развития молодой человека и может рассматриваться как «переходный возраст», «пубертатный период», «кризисный период», «переломный период», «период полового созревания» и другие. Для этого возрастного периода характерно возникновение таких специфических новообразований как чувство взрослости, желание самостоятельно принимать решения, потребность в самоутверждении и самореализации.

Обратимся к соображениям В.Сухомлинского: «Природа подросткового возраста таит в себе некоторые трудности, сложности, противоречия. Подростковый возраст – это новая, особенная ступенька на пути к моральной зрелости. Когда человек приближается к границе, которая отделяет детство от отрочества, он должен видеть себя, как в зеркале, в созданных собственными руками ценностях, в которые вложено частичку собственного сердца – любовь к людям, вдохновение трудом» [6, с.306].

Проблемы подросткового возраста изучают такие отечественные ученые, как И. Булах, Т. Гончаренко, Т. Гурлева, А. Наточа, Т. Нечитайло, А. Поденко, Н. Хамская,

Как правило, подростковый возраст условно делится на 2 или 3 периода: младший и старший или младший, средний и старший подростковый возраст. Надо отметить, что в настоящее время не существует четко очерченных границ старшего подросткового возраста. Так, подростками называют молодежь до 18 лет. В английском языке слово «adolescent» может переводиться как «подросток» и «юноша». Понятие «teenager» (подросток) охватывает молодежь от 13 до 19 лет (от окончания teen) [3, с.108].

В свою очередь, комитет экспертов ВОЗ в 1977 г. предложил считать подростками лиц в возрасте от 10 до 20 лет. Согласно терминологии, в практике ВОЗ, дети и молодежь делятся на детей – лица до 18-летнего возраста, на подростков – лица в возрасте 10-19 лет (включая младший, средний и старший подростковый возраст), молодежь – лица в возрасте 15-24 лет, и молодых людей – лиц в возрасте 10-24 лет [4].

По мнению, Есть. Емельяновой, младший подростковый (пубертатный) возраст охватывает возрастной период между 13-15 годами, а старший (ювенальный) – между 16-19 годами [2].

В то время, в учебнике «Возрастная психология» под редакцией А. Сергеенкова определяются следующие периоды: фаза младших подростков (10-13 лет) и фаза старших подростков (13-15 лет) [5,с.136].

Следовательно, по нашему мнению, для старшего подросткового возраста, с вниманием на социальное развитие и специфику нашего исследования, наиболее очерченными есть такие возрастные рамки: 15 - 17 лет. В подростковом возрасте происходит открытие своего собственного «Я», которое, несомненно, сопровождается сильнейшим кризисом – кризисом подросткового возраста. В этот период меняется не только физическое состояние молодого человека, но и появляются такие специфические новообразования как чувство самостоятельности, желание быть взрослым, потребность в самоутверждении. Ведущим видом деятельности в этом возрасте становится общение со сверстниками, ведь именно уважение и поддержка со стороны таких же подростков является важнейшим в жизни молодого человека.

Психология подросткового возраста обусловлена физическими изменениями организма ребенка. В начале периода скорость развития эндокринных центров опережает развитие половой системы. Поэтому центральная нервная система подростков находится в неустойчивом состоянии.

Процессы возбуждения преобладают над процессами торможения. Отсюда резкая, часто неадекватная реакция на замечания и действия взрослых и сверстников. Настроение часто меняется от приподнятого до подавленного состояния и наоборот.

Повышенная утомляемость. Из-за ускоренного роста и недостатка витаминов и полезных веществ могут появиться проблемы в опорно-двигательном аппарате: сутулость, искривление позвоночника. Это еще больше влияет на психическую устойчивость подростков. От анатомо-физиологических особенностей подросткового возраста зависит процесс развития психики детей от 11 до 17 лет.

В подростковом возрасте окончательно формируется и значительно усиливается интерес к противоположному полу. Возникает и развивается половое влечение. Проявляются повышенные требования к своей внешности.

Половое развитие мальчиков и девочек

Психологическая характеристика подросткового возраста обусловлена ускоренными темпами полового развития. Это проявляется и во внешности подростков. И у девочек, и у мальчиков появляются вторичные половые признаки. У них изменяется тембр голоса, у мальчиков это изменение более заметно. У девочек появляются менструации и налаживается менструальный цикл. У мальчиков увеличивается рост и вес[40,с.179].

Подростки уделяют повышенное внимание своей «взрослости». Они начинают подражать старшим, причем не только их положительным чертам и привычкам, но и отрицательным.

Внешние признаки подросткового возраста у девочек проявляются ярче. Они начинают тянуться к более старшим мальчикам и молодым людям. Мальчики для подтверждения своей способности во взрослой жизни копируют поведение мужчин. В этом возрасте чаще всего происходит приобщение к алкоголю, никотину и наркотикам.

Психологические особенности

Психологические особенности подросткового возраста характеризуются противоречивостью во всем:

- С одной стороны подросток крайне болезненно относится к любой критике, но с другой - ждет общения с ним как с взрослым человеком.
- Через импульсивность и нетерпение подростки не могут справиться иногда даже с повседневными обязанностями, но становятся более ответственными и способными на выполнение сложных дел.
- Внимательность к мелочам и деталям уживается у подростков с удивительной душевной черствостью и порой даже с жестокостью.
- Желание быть «как все» спорит с утверждением собственной индивидуальности и подчеркиванием своей независимости от мнения окружающих.

- Независимость суждений и борьба с авторитетами являются соседями с обожествлением кумиров и копированием поведения случайных людей[10,с.111].

Соглашаемся с мнением И. Булах, которая утверждает, что подростковый возраст является «время достижений, и время определенных потерь». Ведь достижения личности в этот период связаны со стремительным увеличением суммы знаний, умений, познанием своего «Я», освоением новой социальной позиции и формированием нравственности. В то время как потери этого возраста рассматриваются с позиции исчезновение детского мироощущения, неунывающего ни и безответственного образа жизни. Привлекают внимание типичные особенности современного подростка, которые выделяет ученый.

Среди них: повышенная чувственность во взаимоотношениях с окружающими; неустойчивость самооценки; избирательность в оценке качеств другого человека; проявление прямолинейных и критических суждений; требовательность к сверстникам и взрослым в соблюдении слова; большое значение мнений референтной группы о собственной личности; возникновение такого новообразования как ролевое самоопределение (осознание своего места в обществе); стремление быть значимым среди сверстников; потребность в интимно-личностном общении со значимыми сверстниками; стремление к самостоятельности и независимости поведения от советов взрослых; желание занять новую социальную позицию, быть и считаться взрослым; способность к саморазвитию и т. п [11, с.129].

В. Сухомлинский отмечает, что «в подростковом возрасте, особенно в годы старшего отрочества, закономерными являются уже не абстрактные мечты о будущем, а сознательное взвешивание своих сил и возможностей, размышления о том, кем я стану, что мне доступно.

Воспитателям необходимо сберечь, сделать длительным увлечение как раз тем занятием, которое в большей мере отвечает силам, задаткам подростка» [36, с.332].

Современное общество характеризуется тем, что сферы его жизнедеятельности ускоряют психологическое и физическое созревание подростков. В результате этого изменяются социально-психологические новообразования, которые основываются на личностном самоутверждении взрослости, потребности в общении, формировании нового мировоззрения. Стремление подростка стать быстрее взрослым одновременно усиливает у него негативизм к любым требованиям старших, что приводит к осложнениям во взаимоотношениях с ними.

Общая характеристика подросткового возраста отличаются такими чертами поведения:

- эмоциональной неустойчивостью;
- резкими перепадами настроения;
- повышенным самолюбием;
- резкостью суждений;
- застенчивостью и неуверенностью в своих силах. Общение со сверстниками[48,с.104]

Характеристикой подросткового возраста является чрезвычайно сильное влияние сверстников. Одним из важнейших факторов является их положение в группе. Для них характерно желание слиться со значительным кругом сверстников, быть похожим на лидера группировки. При этом мнение родителей и других взрослых часто проигрывает в сравнении с авторитетом подросткового сообщества.

Комфорт в кругу своей группы, слияние с друзьями взглядами, привычками, поведением дает подростку ощущение эмоциональной безопасности. Иногда слепое подчинение правилам компании, которую предпочитает подросток, может привести к самым неблагоприятным последствиям.

Подростки часто мечтают о единственном, самом верном друге. В то же время они могут менять друзей, ссориться и находить новых знакомых, которые быстро становятся идеалом и кумиром.

Возрастные особенности подросткового возраста ведут к развитию того или иного типа человеческой личности. Постепенно от слепого копирования оценок взрослых подростки переходят к анализу и оценке поступков и действий других людей. Они учатся оценивать и себя. основным инструментом обучения самооценке является сравнение своих поступков и своей личности с другими людьми.

Одна из ярких особенностей подросткового возраста - реакция эмансипации. Взросление невозможно без принятия ответственности за свои поступки. Подростки стараются высвободиться из-под влияния взрослых, поступать и действовать самостоятельно. Иногда это стремление чрезмерно и выражается через крайние формы. подростки конфликтуют с родителями, уходят из дома, пытаются отгородиться от своей семьи[54,с.132].

Чувство «взрослости», роста самосознания, пробуждение интереса к противоположному полу можно отнести к новообразованиям подросткового возраста. Подросток уже чувствует себя полноценной личностью и отстаивает свое право на самостоятельность суждений и принятия решений. Он хочет принести пользу обществу, занимать активную жизненную позицию. Однако реализовать себя, осуществлять серьезную деятельность подросток еще не может. Поэтому для него характерна показная «взрослость», отстаивание которой часто оборачивается конфликтами с окружающими.

Особенности подросткового возраста психология признает одним из самых сложных периодов развития личности. Это трудное время родители должны пройти вместе со своими детьми. С их стороны позиция должна быть определенной и твердой. Чрезмерная опека и большое количество требований может привести к неразрешимым конфликтам. Попустительство, равнодушие, недостаток требовательности родителей не менее вредно для детей в

подростковом возрасте. Это приведет к возникновению новых проблем и углублению существующих.

Согласно базовым положениям возрастной психологии, возрастные кризисы являются необходимыми этапами развития. Поэтому этот вопрос всегда был в центре внимания ученых (Г. Бенедикт, Ф. Василюк, Л. Выготский, Т. Драгунова, Н. Литовченко, Н. Мид, Л. Орбан-Лембрик, Т. Титаренко, С. Холл и другие).

Весомым является вклад Л. Выготского, который считал, что переломные, критические периоды в жизни ребенка обусловлены внутренней логикой самого процесса развития [52,с.105].

К. Левин анализирует переход от детства к взрослости как конфликтный тип, мотивируя это тем, что подросток находится в специфическом положении двух социальных групп. Уровень конфликтности подростка в этот период зависит от социальных обстоятельств жизни [50, с. 142].

В психолого-педагогической практике пользуются терминами "жизненный кризис" и "кризисные ситуации". Само понятие "кризис" характеризует состояние, порожденное проблемой, которая встала перед индивидом и которой он не может разрешить в короткое время и привычным способом [2, с. 156]. Жизненный кризис характеризуется внутренним отражением мира личности, которое проявляется в различных формах ее переживания. Относительно изменений, которые происходят в психике и поведении человека, то они могут происходить медленно, постепенно, или же, наоборот спонтанно, что приводит к кризисным ситуациям.

По мнению Т. Титаренко, кризис - это длительный внутренний конфликт по поводу жизни в целом, его смысла, основных целей и путей их достижения. И переживания человеком тесно связано со степенью осознания кризисного состояния, с уровнем личностной зрелости, с ее способностью к рефлексии. Согласно возрастной кризис готовится изнутри, время ее прихода определяется тем, насколько индивид усвоил то, что надо освоить [4, с. 173].

Жизненный кризис условно разделяют на три степени: поверхностную, среднюю и глубокую. Поверхностная кризис у подростков характеризуется тревогой, раздражением, негативным настроением, неустойчивостью в принятии решений, растерянностью. Это примерно приходится на 11-12 лет, то есть начало подросткового кризиса. Кризис средней тяжести проявляется в определенных нарушениях работы организма подростка. Он быстро устает, у него пессимистические взгляды.

Глубинный кризис подростков сопровождается определенным раздражением, углублением в себя и большим переживанием относительно собственного внешнего вида. На этом этапе решающую роль играет половое влечение, ведь первое разочарование в любви приводит к глубинному депрессивного состояния. Это приходится примерно на период конца подросткового возраста (14-15 лет) [2].

общении детей весьма быстро складываются отношения, в которых появляются сверстники-лидеры, и сверстники-изгои. Общение со сверстниками – жесткая школа социальных отношений. Именно общение со сверстниками требует высокого эмоционального напряжения. «За радость общения» ребенок тратит много энергии на чувства, связанные с успехом идентификации и страданиями отчуждения.

Подросток активно отвергает свою принадлежность к миру детей, но при этом не чувствует себя полноценным взрослым. Он пытается быть похожим на взрослых внешне, стремится приобщиться к их жизни, приобрести их качества и умения, права и привилегии. Своеобразие социальной ситуации развития ребенка в этот период заключается в том, что она выполняет новые для нее функции и привлекается к новой системе отношений со взрослыми и сверстниками. Ребенок включается в различные виды общественно полезной деятельности, что расширяет сферу социального общения и способствует накоплению нового социального опыта. Этот опыт может быть более или менее болезненным.

Г. Бенедикт утверждает, что тип перехода от детства к взрослости зависит от того, настолько большой разрыв между нормами и требованиями данного общества, которые ставятся перед ребенком и взрослым. В странах, где эти требования более-менее одинаковые, развитие проходит плавно, и ребенок достигает статуса взрослого постепенно. В большинстве стран Европы и Америки нормы поведения детей и взрослых различны и даже противоположны: детский возраст считается игровым; маленькие члены общества лишены ответственности за свои действия, от них требуют только одного – повиновения; взрослый же человек должен быть самостоятельным и инициативным[27,с.126].

Таким образом, центральной психологической характеристикой подросткового возраста является переход от одного типа отношений между взрослым и ребенком (морали послушания) до качественно иного, специфического типа (морали принципиального равенства). Этот период может сопровождаться определенными трудностями. В большой степени этому способствует относительная неустойчивость нервной системы подростка, его общая неуравновешенность, раздражительность, перепады настроения, повышенная возбудимость.

По социализации подростка в период кризиса, то она проходит очень сложно не только для детей, но и для взрослых, потому что возрастают требования к социальной и моральной зрелости, что приводит к растерянности подростков в социуме. Своеобразие социальной ситуации развития подростка зависит от вхождения его в новую систему отношений и освоения новых социальных функций. Таким образом, формируется новая позиция подростка, но самым главным изменением в данной ситуации является овладение и усвоение качеств. И поэтому очень важно, чтобы ближайшее окружение подростка было положительного направления и характеризовалось благоприятной атмосферой, потому что изменение социальной ситуации подростка играет важную роль в дальнейшем его становлении и усвоении

новых изменений. Следовательно, для общества важно, чтобы подростковый кризис не несла девиаций в дальнейшем переходе в юношество, чтобы была создана благоприятная атмосфера для подростков.

Социальная ситуация развития подростка особенно зависит от семьи и собственной социальной активности, направленности на усвоение новых образцов поведения и ценностей, на построение отношений со взрослыми. Это дает возможность подростка подключить к общественно-полезной деятельности, с помощью которой расширяется сфера мировосприятия [52, с. 195].

Ведущей деятельностью подростка выступает межличностное общение, но потребность общаться с взрослыми менее актуальна по сравнению с общением со сверстниками. Они характеризуются следующими особенностями: стремление к собственному самоопределению в кругу сверстников, уважения, понимания. В обществе сверстников подросток чувствует себя более защищенным и понятым. Здесь создается собственная система отношений, которая основывается на требованиях и правилах поведения группы. Группы подростков неустойчивы, со сменными интересами, но в них ценится то, чтобы каждый придерживался установленных норм и правил группы. В настоящее время большое распространение имеют асоциальные группировки подростков, в которых, среди прочего, распространены являются безжалостные насмешки, взаимные унижения, издевательства и тому подобное, - это приводит к депрессивного состояния подростков, обострение подросткового кризиса и даже суицида. Подростки из таких группировок слишком тревожные, конфликтные, агрессивные и грубые в общении с другими людьми [51,с.167].

Итак, подростковый кризис вызывается влиянием социального окружения, в котором находится подросток, ведь именно процесс социализации играет важную роль в формировании его как личности. Чем больший негативизм ближайшего окружения подростка, тем острее подростковый кризис. В таком случае с подростками нужно выполнять психолого-

педагогические упражнения, как, например, упражнение "Контраст" (средство саморегуляции собственными эмоциями и поведением), проводить психотренинги, реализовывать психокоррекционные программы.

Анализируя подростковый кризис, учеными определены стратегии решения данной проблемы, а именно: техника "сравнение, идущее вниз" - дает возможность подростку сравнить свою проблему с проблемами других людей, которым удалось выйти из подобной ситуации. Данная техника помогает подростку набраться оптимистичного настроения и выйти из кризисного состояния; стратегия "предусмотрен сумм", которая дает возможность психологически подготовить подростка к нелегким испытаниям взрослой жизни; стратегия "позитивное истолкование" - это прием изменения отношения подростка к кризисной ситуации, неприятных переживаний, что были. Данный прием помогает психологу или социальному педагогу вывести подростка из депрессивного состояния; стратегия "ухода" - психологическое воздействие на подростка со стороны взрослого, что позволяет объяснить трудности жизни и показать основные пути выхода из кризисной ситуации [48,с.172].

Вышесказанное дает возможность сделать вывод, что подросток характеризуется существенными изменениями в психическом и физическом развитии, который тесно связан с особенностями ощущения, мировосприятие и собственными переживаниями. Поэтому одной из главных задач социального педагога является помощь подросткам в кризисных ситуациях.

При организации работы с подростками Я. Емельянова предлагает учитывать такие основные потребности этого возраста:

- потребность во внимании и поддержке без лишних осуждений и оценок;
- потребность в четких правилах, которые должны устанавливать взрослые для того, чтобы удерживать подростков от деструктивных форм поведения;
- потребность в развитии и обучении через жизненную практику;
- потребность в интересных жизненных событиях;

- потребность в удовлетворении;
- потребность в уважении и признании;
- потребность в умении уверенно отстаивать свою точку зрения;
- потребность в творческом самовыражении и самореализации;
- потребность в постановке жизненных целей [12, с.31-33].

Итак, подростковый возраст, с одной стороны, является сложным переходным периодом от детства к зрелости, а с другой – время наиболее полного развития личностных способностей и возможностей молодого человека.

Понятие «успешность», являясь производным от «успеха», включает в себя схожие с понятием «успех» сущностные характеристики, приведенные нами ранее, но в то же время отличается от данного понятия. Данные отличия определяет Е.В. Коротаева, говоря, что если успех это эмоциональное переживание, то успешность это качественная характеристика деятельности конкретного ребенка. Данное замечание мы будем учитывать при определении понятия «социальная успешность подростков».

В контексте нашего исследования особое внимание уделим некоторым идеям О.Н. Родиной, а именно составляющим оценки успешности и удовлетворенности как ее непосредственном выражении. Рассматривая успешность деятельности человека как одну из ее важнейших характеристик, исследователь считает, что общая оценка успешности деятельности должна включать не только внешний критерий (оценка, даваемая обществом: одноклассниками, учителями, родителями и др. людьми), но и критерий внутренний (собственная оценка успешности своей деятельности), которым зачастую пренебрегают. Внешняя оценка опирается на три группы характеристик деятельности: результативность, инициативность и эффективность взаимодействия с коллегами (в нашем случае одноклассниками, учителями, родителями). В результате соотнесения вознаграждения за труд с представлениями личности о трех вышеназванных характеристиках трудовой

деятельности, а также с мотивационно-оценочными структурами личности и затратами на достижение результатов труда возникает внутренняя оценка успешности деятельности, которая проявляется в удовлетворенности трудом. Исследователь определяет удовлетворенность трудом как «осознанную субъективную оценку успешности труда, в которой последняя выражается непосредственно»; опосредованно удовлетворенность выражается в обычном для человека настроении и в других поведенческих реакциях. Именно удовлетворенность, определяемая Р.М. Шамионовым как сложное динамическое социально-психологическое образование, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов и характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением к результатам деятельности, наиболее точно выражает, на наш взгляд, сущность понятия «успешность» [51, с. 16].

В школьной практике учебная успешность (успеваемость) учащегося часто смешивается педагогами и родителями с успешностью личности ребенка в целом, ведь жизнь гораздо шире, чем школа, и нельзя забывать о том, что ребенок является в ней не только учеником. С одной стороны, «успеваемость» и «успешность» слова по значению близкие. В словаре «успешность» свойство, заключающее в себе «успех», а «успеваемость» трактуется как «степень успешности обучения, усвоения знаний». Таким образом, успешность это свойство, а успеваемость степень, внешний показатель. Далекое не каждый «отличник», то есть успевающий обучающийся, одновременно успешный человек и наоборот. Успешность включает в себя определенный уровень успеваемости, но не только ее, и стоит эта успеваемость не на первом месте.

М.Р. Битянова определяет учебную успешность ребенка как «качественную оценку» результатов деятельности, складывающуюся из объективно полученного результата и субъективного отношения к этим результатам самого человека. Автор считает, что без субъективного переживания нет и не может быть успешности. Может быть, ребенок достиг

многого, но такой ценой, что чувствует себя несчастным и неудачливым, а не успешным и сильным. Может быть, он продвинулся совсем чуть-чуть, но для него самого это преодоление, победа и чувство успеха переполняет его.

А возможно, он не продвинулся, но зато и не потерял, и это – предмет его гордости. Мы разделяем точку зрения М.Р. Битяновой, что субъективными составляющими успешности являются «устойчивая высокая самооценка и удовлетворенность собой и своей деятельностью». Несчастный, тревожный и замученный нормативными требованиями и ожиданиями окружающих отличник не может быть отнесен к успешным ученикам, так как учеба не приносит ему радости, удовлетворения, ощущения подъема, то есть всего того, что входит в понятие «успех».

Что касается объективного составляющего успешности, то под ним мы понимаем успешную социализацию ребенка, которая представляет собой процесс включения индивида в общественные отношения, в ходе которого он усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для успешного функционирования в данном обществе (И.С. Кон, А.В. Мудрик, М.И. Рожков и др.). Необходимо отметить, что личность стоит не только перед задачами социальной адаптации или преобразования социальной среды, но и перед необходимостью самоадаптации, самопреобразования. Н.И. Сарджвеладзе выделяет два источника стремления личности к самопреобразованию: первый из них связан с самонепринятием и глубинным чувством собственной неполноценности. На этом основании, мы считаем, что к первому источнику стремления личности к самопреобразованию следует отнести и неприятие, давление со стороны окружающих людей, которые либо не принимают человека таким, какой он есть, считая неудачником, либо ожидают от него слишком много. Второй источник стремления личности к самопреобразованию базируется на позитивном начале в человеке, названном разными авторами поразному. Это тенденция к саморазвитию (по В.Штерну), мотивация роста, самоактуализация и самореализация (по А. Маслоу, Г.

Олпорту и К. Роджерсу), стремление к росту собственной самооценности (по Ф. Лершу). Так Б.Г. Ананьев считает, что, развиваясь под влиянием социального окружения, личность стремится с наибольшим успехом «вписаться» в структуру общества, состояться. В этом случае импульс самопреобразования исходит из стремления развиваться, из положительной самооценки, осознания своих плюсов и стремления приумножить свои достоинства. Мы в своем исследовании будем делать акцент на позитивный источник самопреобразования, создавая для этого необходимые условия (воспитательные дела, консультации).

Поскольку личность имеет не только определенный статус в системе социальных отношений, но и отношение к самой себе, «осознание своего назначения в мире», осознанием своего сходства с другими людьми и отличия от них, то достижения человека, его успешность или неуспешность отражаются в его внутреннем мире и определяют отношение человека к себе либо как к социально ущербному, либо как к социально полноценному, социально успешному субъекту.

1.2. Влияние семьи на социальную успешность подростка

Семья – институт, что творит культуру определенного общества и влияет на нее. Без преувеличения - это первооснова любого общества. Семья выступает не только следствием выявления и утверждения элементарных естественных эмоций человека (любви, ненависти, сексуальности, эмоций, связанных с жертвенностью, религиозными взглядами и т. п), а также пространством, на котором происходит формирование и воспроизводство поколений, воспитания и институциализация человека[30,с.173].

Семья выполняет посредническую роль в связи со своей социокультурной природой как феномена по своей сути, находящегося на пересечении структур

при любом конструировании социума и на границе макро - и микроанализа; этот феномен не обходит вниманием ни одна наука – от этнографии до философии.

Изучение института семьи имеет свою историю. Этот феномен исследовали ученые от Аристотеля до Ф. Энгельса в рамках теории патриархальной семьи, а с развитием и утверждением исторического метода исследования анализа различных форм супружеской жизни (антропологи М. Мид, Леви-Строс и др., социологи Т. Парсонс, Н. С. Мацковский и др., философы Фуко, Е. Тоффлер и другие).

Заслуживает внимание и философско-правовой анализ института семьи, осуществленный такими отечественными исследователями, как Т. Кравченко, В. Лещенко, А. Овчатова-Редько, А. Разинкова и др. Поскольку семья – это многогранное явление, которое постоянно развивается вместе с обществом, она требует дальнейшего всестороннего философско-правового анализа в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Что касается современных определений семьи, то в начале XX века П. Сорокин в “Системе социологии” отмечал: “Под семьей мы понимаем (применяя к современному населению) легальный союз (часто пожизненный) супругов, с одной стороны, союз родителей и детей – с другой, союз родственников и свояков – из третьего”. Критическое осмысление института семьи как союза супругов, родителей и детей, родни и свояков, как хозяйственного целого приводит исследователя к мысли о ее усиленную кризис[27,с.168].

Наиболее популярное в советской социологии была дефиниция А. Харчева: “... семью можно определить, как исторически-конкретную систему взаимоотношений между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения”.

Важным в этом определении является указание на следующие аспекты: социально-историческая обусловленность семейных отношений и семейной организации; наличие специфических особенностей семей (малочисленность семейной группы, брачных и кровнородственные связи, общность быта); то, что существование семьи и ее особые функции является следствием социальной необходимости, связанной с одной из важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни. Кроме того, ученый указывает, что речь идет не об одно определенное семьи, а по меньшей мере три правомерны ее определения:

“Наиболее широкий из существующих в марксизме определений: семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства. Историческое развитие последнего ведет к превращению семьи так же и в социальную общность (малую социальную группу – А.Ш.), и в социальный институт.

В этих своих ипостасях семья рассматривается как элемент социальной структуры и оказывается независимой от способа производства, экономического базиса общества, потому что доминирующим фактором ее единства и функционирования становятся социально-психологические связи, в которых выражается также и природная основа супружества. Современную семью можно определить, как институциональное сообщество, которое формируется на основе брака и правовой и моральной ответственности супругов, что порождается браком, за здоровье детей и их воспитание”.

Российский ученый А. И. Антонов предложил следующее определение семьи: “Семья – это основанная на обще семейной деятельности общность людей, связанных супружескими узами – родительства - родства, которая благодаря этому осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи”[44,с.142].

Это определение учитывает все этапы существования семьи, а также ее важнейшие функции. Внимание А. И. Антонова к проблеме триединых супружеских отношений – родительства – родства позволяет рассматривать основной тип семьи, а те семейные объединения, которые образуются при вычитании одного из трех отношений, он называет семейными группами.

Семья – это форма общности, состоящая из соединенных браком мужчины и женщины, детей (собственных или усыновленных), одного из родителей с детьми, а также, в некоторых случаях, других лиц, связанных с вышеупомянутой семейной связью. Такое определение, на наш взгляд, характеризуется “позитивизмом”, в нем отсутствует указание на определенную идейную или же духовное родство членов семьи[42,с.126].

Отечественные исследователи В. Андрущенко, Л. Губерский дают такое определение феномена семьи: “Семья – это отношения мужчины и женщины (жены), родителей и детей. Это группа кровных родственников, члены которой связаны между собой общностью быта, взаимопомощью и ответственностью”. В этом определении для нас является важным введение таких понятийных определений, как “взаимопомощь” и “ответственность”, имеют не только положительный, но и духовный, экзистенциальный смысл. В научной и научно-публицистической литературе понятие “семья” и “брак” некоторые ученые рассматривают как синонимы.

Однако, по нашему мнению, такое отождествление является необоснованным. Брак означает, фактически, социально-правовую легитимацию супружеских отношений, что дает основания отечественной исследовательницы Т. Кравченко рассматривать брак как “более формальный аспект отношений”, в отличие от семьи как “родства и духовного родства”. В этом контексте наиболее полным и точным будет определение брака как “санкционированной обществом формы отношений между полами и к потомкам, то есть средство регуляции половых отношений и воспроизводства населения”. С. В. Голод расширяет понятие брака в историческом ракурсе:

“Брак, по определению, это исторически разнообразные механизмы социального регулирования (табу, обычай, традиция, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которое направлено на поддержание непрерывности жизни”[18,с.189]. Однако в процессе демократизации общества в законодательстве ряда европейских стран легитимировано однополые браки, а в феврале 1994 года Европарламент принял резолюцию, в которой призывалось не чинить препятствий гомосексуальным бракам с возможностью воспитывать в таком браке детей.

Сейчас существуют самые разные модели семьи: нуклеарная, неполная, смешанная, семья, которую образуют родители разведены и их партнеры в повторных браках; семья, воспитывающая приемных детей; семья, воспитывающая чужих детей; расширенная семья общинного типа.

Самым распространенным типом является нуклеарная семья, состоящая только из супругов с детьми или без детей. Нуклеарная семья может быть полной или неполной, состоящей из одного из супругов с детьми. Если под одной крышей проживает три поколения людей: пара родоначальников (или один из них), взрослые дети и внуки, то это складная семья, имеющая несколько поколений. Возможна комбинация сложной и неполной, наличие нескольких семейных ядер – такая семья называется расширенной. Также семьи отличают по наличию или отсутствию детей и по их количеству: многодетные, бездетные, семьи, имеющие несовершеннолетних детей, семьи, которые живут с взрослыми детьми.

Существует типология семьи по месту ее проживания. В случае, когда молодые супруги живут в доме родителей мужа, семья называется патрилокальной, если молодая семья живет в доме родителей жены – матрилокальной. Отдельное проживание молодых супругов от родителей мужа и жены называется нелокально. В зависимости от количества участников, различают моногамный и полигамный браки. Моногамия (от греч. monos – один, gamos – брак) – форма брака, когда мужчине и женщине позволено

иметь одновременно только один брак. Полигамия (от греч. Polis – много, gamos – брак) означает многобрачие, то есть это форма группового брака[23,с.163].

К альтернативным формам семьи относят неполную семью, то есть семью, состоящую из матери или отца и ребенка (детей). Этот тип семьи является одной из альтернатив семьи, построенной на основе брака. Различают неполную семью, которая возникает вследствие развода или смерти одного из супругов, и материнскую семью, то есть такую семью, которая состоит из матери и ребенка (детей), рожденных вне брака.

Относительно сферы выбора супругов, браки делятся на эндогамные (в пределах собственного сообщества) и экзогамных (между представителями разных групп). Это приводит к возникновению двух видов семьи: социально-гомогенной (однородной) и социально-гетерогенной (разнородной).

По структуре власти, семьи бывают авторитарными и демократическими. Авторитарной семье присуще строгое, безусловное подчинение жены мужу или жене и детей родителям.

Демократическая семья основывается на взаимном уважении членов семьи, на равном участии каждого из супругов в всех семейных делах, в совместном решении важных семейных вопросов. Современная нуклеарная семья становится эгалитарной, то есть семьей с равными правами и ответственностью всех ее взрослых членов с достаточно независимым положением детей.

Включаясь в ценностно-нормативную систему общества, семья выступает как социальный институт, своеобразный ценностно-нормативный комплекс, посредством которого регулируется и контролируется поведение членов семьи, определяются их социальные роли и статусы.

При рассмотрении семьи как социального института изучаются:

- общественное сознание в сфере глубоко-семейных отношений, обобщении характеристики семейного поведения групп населения в различных

экономических и культурных условиях, влияние общественных потребностей на характер отношений и образ жизни семьи;

- причины и последствия недостаточно высокой эффективности функционирования института семьи в тех или иных условиях;

- социальный механизм укрепления семейных норм и ценностей;

- эффективность реализации институтом семьи своих основных функций в различных идеологических, политических, социально-экономических и культурных условиях;

- соотношение образцовых семейных норм и ценностей, а также реального поведения членов семьи и тому подобное[20,с.168].

Итак, семья как социальный институт изучается на макроуровне, а как малая социальная группа – на микроуровне.

Как уже отмечалось, семья как социальный институт является объектом теоретического социологического анализа на макроуровне. Такой анализ дает возможность выяснить типы семьи и брака в различных культурах, их связь с другими общественными институтами и системами, определить функции семьи и выяснить, насколько функционирование семьи и образ ее жизни соответствуют потребностям общества.

Современный взгляд на семью интегрирует два основных подхода: анализ семьи как социального института – ее роль, функции и механизм взаимодействия с другими институтами общества и изучение семьи как малой группы – характер отношений между индивидами, из которых состоит семья.

Первый подход дает возможность исследовать такие важные аспекты: каким образом потребности общества влияют на характер семейно-брачных отношений и образ жизни семьи; как меняются семейные нормы и ценности при определенных социально-экономических, политических условий, в различных культурах; чем предопределяется успешность функционирования семьи и тому подобное.

Второй подход предполагает изучение динамики отношений между членами семьи – супругами, родителями и детьми, мотивы и причины стабильности семьи и ее распада (в частности разводов), характер группового взаимодействия, групповой контроль, семейные ценности, нормы и образцы поведения, ролевое поведение, интегрированность индивида в семью, его заинтересованность пребыванием в семье и прочее[12,с.149].

Все функции семьи рассматривают с двух аспектов: общественной и индивидуальной функции. К основным функции семьи относят следующие:

Репродуктивная:

Общественные функции: биологическое воспроизводство общества, поддержка и сохранение репродуктивного здоровья;

Индивидуальные функции: удовлетворение потребности иметь детей;

Воспитательная:

Формирование навыков общественной жизни, социализация молодого поколения, обеспечение культурной непрерывности общества, передача новому поколению общественных норм и ценностей;

Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, воспитания детей, самореализации в детях; передача жизненного опыта от старшего индивида к младшим; усвоение молодыми индивидами опыта старших;

Хозяйственно-бытовая:

Обеспечение физического здоровья членов общества; обеспечение ухода за детьми и создание необходимых условий их развития;

Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других;

Экономическая:

Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества; создание возможностей обеспечения занятости членов общества через семейную экономическую деятельность;

Получение материальных средств одними членами семьи от других; возможность профессиональной реализации членов семьи в семейном бизнесе, семейных предприятиях, других видах семейной экономической деятельности[25,с.187];

Сфера первичного социального контроля:

Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителям и детьми, представителями старшего и среднего поколений;

Формирование и поддержка правовых и моральных санкций за независимое поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи;

Сфера духовного общения:

Развитие личности и каждого члена семьи. Сохранение и развитие духовного потенциала общества;

Духовное взаимообогащение членов семьи. Укрепление дружеских основ брачного союза. Обеспечение реализации духовного потенциала личности;

Социально – статусная:

Получение и предоставление определенного социального статуса членам семьи. Воспроизводства социальной структуры общества. Обеспечение стартовых возможностей молодого поколения;

Удовлетворение потребностей в социальном продвижении. Реализация социально-статусных амбиций одних членов семьи через других; Досуговая:

Организация рационального досуга семьи и отдельных ее членов. Социальный контроль в сфере досуга;

Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов;

Рекреационная:

Обеспечение психологического здоровья членов семьи. Психологическая терапия членов общества;

Удовлетворение потребностей индивидов в отдыхе, воспроизводстве физических и психологических сил;

Эмоциональная:

Эмоциональная стабилизация членов общества;

Удовлетворение потребностей в личном счастье и любви. Эмоциональная поддержка одних членов семьи другими;

Сфера социальной защиты:

Обеспечение социального здоровья членов семьи;

Обеспечение социальной поддержки и защиты одними членами семьи от других. Получение индивидами психологической защиты.

Функции семьи очень тесно коррелируют с условиями жизнедеятельности общества в целом, поэтому их характер, иерархия, приоритетность, содержательное наполнение может меняться в зависимости от состояния общества, развития его отдельных сфер, потребностей и требований определенного периода[29,с.195].

Существенно изменилась хозяйственно-бытовая функция как следствие развития социально-бытовой инфраструктуры общества. Экономические изменения в значительной степени повлияли на содержательное наполнение экономической функции, расширили ее как общественное, так и индивидуальное значение.

Отдельное место занимает воспитательная функция семьи, в частности с точки зрения ее общественной значимости.

В современных условиях в мировом образовательном пространстве особой актуальность приобретает проблема надлежащей подготовки подрастающего поколения к профессиональному образованию и деятельности. Все большие требования предъявляются к знаниям, умениям и навыкам учащихся перед поступлением их в учреждения профессионального

образования. С целью соответствия этим требованиям педагоги и педагоги, родители и представители общественности ставят перед собой задачу, которая заключается в повышении уровня учебной успешности учащихся общеобразовательных школ.

Для решения поставленных задач педагогами и учеными сделано уже немало шагов, в частности в сфере специального образования, подготовки стандартизированных тестов, стратегий оценивания, повышения мотивации учащихся. Особенно насущным является вопрос мотивации учащихся старших классов, от которой зависит уровень их учебной успешности и получения аттестата зрелости.

Проблема мотивации не является новой для российского образовательного пространства. Отечественными учеными (Л. Божович, С. Занюк, А. Ковалев, Г. Костюк, А. Леонтьев, А. Скрипченко, В. Ягупов и др.) разработано немало стратегий ее повышения на уровне администрации школ, педагогов, учеников и семьи[47,с.163].

Последняя заслуживает особое внимание, поскольку согласно с исследованиями таких ученых, как. Горбач, Н. Калениченко, важнейшим фактором повышения мотивации учеников является не школа, а семья. Учащиеся, чьи родители активно участвуют в школьной жизни и следят за их прогрессом, демонстрируют лучшие результаты в школе.

Подростковый возраст, то есть возраст учащихся старших классов общеобразовательных школ, есть сложным этапом их развития, полным физических, когнитивных, социальных и эмоциональных изменений. К тому же, увеличение требований к обучению и сложность школьной системы образования еще более осложняет достижение учащимися старших классов хороших показателей учебной успешности [3, с. 52]. Несмотря на то, что родители являются движущей силой в жизни ребенка, уместно ожидать, что в такой критический и требовательный период в жизни ребенка два важнейших среды ее развития (дом и школа) улучшат свое сотрудничество [17, с. 67].

Практика же свидетельствует о прямо противоположном: чем старше становятся дети, тем меньше участия принимают родители в их обучении и воспитании. Причиной этого является ряд факторов, в частности: более сложная структура обучения в старших классах;

- требовательные учебные программы, которые являются непонятными и сложными для родителей;

- ограниченность попыток школы привлечь родителей к учебно-воспитательному процессу;

- уменьшение влияния самих родителей на своих детей-подростков [15, с. 89].

Следует учитывать и тот факт, что уровень привлечения родителей к учебному процессу детей зависит от типа поведения родителей, которая может быть авторитетным (то есть родители умеют установить баланс между требованиями к детям и соответствием их определенным потребностям, поощряют детей и воспитывают в них положительное отношение к работе); авторитарным (то есть родители только приказывают детям и не терпят возражений, часто наказывают детей и заставляют их чувствовать себя неловко); либеральной (то есть родители являются пассивными, возлагают на детей ответственность за их жизнь и относятся к ним легкомысленно) [46, с. 33].

Изучение этих факторов и установление причин снижения активности родителей в учебном процессе учащихся являются предметом исследования ведущих ученых.

Проблеме участия родителей в жизни, обучении и воспитании детей посвящено немало трудов отечественных и зарубежных ученых (Г. Вайсберг, Х. Вальберг, Я. Коменский, И. Патрикакоу, В. Прийменко, С. Реддинг), однако в них нет четкой дифференциации между особенностями привлечения родителей к процессу обучения детей разных возрастных категорий, включая детей старших классов. Анализ ряда зарубежных, в частности американских,

наработок по проблеме (С. Катсамбис, Д. Эпштейн, Д. Гриффит) дает основания к выводу о необходимости их детального изучения с целью сочетания с соответствующими наработками российских ученых.

Несмотря на актуальность исследуемой проблемы в России и недостаточное ее освещение в научно-педагогической литературе, в этой статье ставим цель проанализировать американский опыт учета и активизации роли фактора семьи в улучшении уровня учебной успешности учащихся старших классов с целью заимствования прогрессивных идей и внедрение их в образовательное пространство России.

В процессе изучения американской научно-педагогической литературы по исследуемой проблеме нами было обращено внимание на Гарвардский проект исследование семьи в 2004 году (Harvard Family Research Project). С использованием теоретических и эмпирических методов участники этого проекта исследовали влияние родителей на обучение учащихся. Ими были учтены такие факторы влияния[50,с.183]:

- 1) происхождение, пол, финансовое положение семьи, образование родителей, предыдущие достижения учащихся;
- 2) уровень привлечения родителей к образовательному процессу, в частности, их ожидания от детей и общения с ними;
- 3) реакция подростков на привлечение родителей к процессу обучения;
- 4) характеристика работы учащихся, то есть время, затрачиваемое ими на выполнение домашнего задания, их собственные учебные ожидания [7, с. 70].

Исследование предполагало использование структурного моделирования, статистического анализа с целью оценки прямого и косвенного влияния различных факторов на учебную успешность учащихся.

Показателями результатов исследования были успеваемость в старших классах (которая измерялась стандартизированным тестированием) и послешкольные достижения (которые измерялись шестибальной шкале,

начиная от послешкольного образования без получения диплома и завершая получением ученой степени кандидата (доктора) наук или ученого звания).

В результате исследования были обозначены такие схемы взаимозависимости ожиданий родителей, учебной успешности учащихся в старших классах и их после школьных достижений:

- ожидания родителей → учебная успешность учащихся. Чем больше родители верят в успех своего ребенка в обучении, тем выше его успеваемость;

- ожидания родителей → реакция детей на ожидания родителей → ожидания учащихся → учебная успешность.

Чем больше родители верят в успех своего ребенка в обучении, тем больше ее собственные учебные ожидания и лучшей – ее успеваемость;

- ожидания родителей → реакция детей на ожидания родителей → время, затраченное на выполнение домашнего задания → успешность. Чем больше родители верят в успех своего ребенка в учебе, тем более дети пытаются отвечать таким ожиданиям, тем больше времени они тратят на выполнение домашнего задания и тем лучше их успеваемость [11, с. 72].

Согласно выводам исследований, С. Катсамбиса, высокие учебные ожидания является мощным фактором, благодаря которому родители могут непрерывно поощрять своих детей до лучших достижений в старших классах и после окончания школы. Активные и заинтересованные родители являются важным источником наставничества и поддержки развития личности ребенка [14, с. 150].

В современных условиях среди родителей распространено мнение, что подростки негативно реагируют на их вмешательство в процесс обучения, а также в процесс жизнедеятельности, чувствуя себя независимыми. Это происходит из-за того, что родители, работники школы неверно трактуют стремление подростков к независимости. Исследование свидетельствует, что стремление к независимости является регулятором предпочтений определенных

типов привлечение родителей над другими, а не барьером перед привлечением родителей к социальной деятельности подростков [8, с. 54].

Когда дети начинают приспосабливаться к определенным условиям среды и соответствовать требованиям общества, родители начинают плохо понимать то, что происходит с их ребенком.

Однако важной формой родительского вмешательства есть ожидания. Родители, которые имеют высокие ожидания от своих детей, плодотворно с ними общаются и побуждают их работать для соответствия этим ожиданиям и достижения успеха. Такая позиция значительно способствует высокой успеваемости учеников, социальной успешности, социализации.

Еще одной проблемой является тот факт, что иногда родители сами не осознают своего большого влияния на детей-подростков. Многие родители хотят быть привлеченным к процессу, но не знают каким образом это делать. На основе ряда исследований американская исследовательница Д. Гриффит очертила возможные шаги родителей в этом направлении:

- установление открытого общения с детьми-подростками в специально отведенное время, когда в семье обсуждаются различные вопросы и совместно осуществляются определенные виды деятельности; родители должны проводить с детьми регулярные беседы, оказывать им честную и точную информацию о вопросы, которые являются актуальными для подростков (курение, наркотики, алкоголь, половые отношения и прочее);

- установление логических и последовательных правил, которые помогут подросткам понять взаимосвязь независимости и ответственности;

- демонстрация важности образования путем поощрения детей к выполнению домашнего задания и чтения, знакомства с учителями своих детей, планирование послешкольного образования;

- поддержка будущего ребенка (даже если родители чувствуют, что не могут помочь ребенку с домашним заданием, они должны показать ей, что образование ребенка и его будущее для них являются очень важными; для этого

родители должны ближе познакомиться с учителями и создать дома среду, благоприятную для обучения);

– представление примера (родители должны демонстрировать примерное поведение, показывать заинтересованность ребенком и принимать участие в жизни общества и школы; для этого родители должны регулярно планировать проведение семейного времени и находить общие интересы, такие как поход в кино, концерты, спортивные мероприятия, выставки и тому подобное) [42, с. 39-40].

Что касается взаимодействия школы и родителей, то хотелось бы отметить, что повышению социальной успешности подростков значительно способствует общение родителей с учителями. При этом учителям важно осознать, что хотя они сталкиваются с этой возрастной категорией учащихся ежедневно в течение многих лет, для родителей такой период развития их детей является новым, поэтому учителя должны научить родителей: каким образом они могут быть привлечены к обучению учащихся такого возраста [3, с. 53].

Для того, чтобы способствовать лучшей коммуникации между школой и семьей, учителя должны побудить родителей к ознакомлению со школьной политикой и учебным планом. Важно обеспечить родителям все возможные способы коммуникации с учителями, что уменьшит их смущение в связи с непонятной им структурой обучения в старших классах.

Кроме печатных средств коммуникации, есть и другие способы распространения информации среди родителей: программы наставничества родителей, ресурсные семейные центры, веб-сайты, неформальные встречи, родительские собрания.

Итак, в результате анализа ряда исследований отечественных и зарубежных ученых о роли фактора семьи в повышении успешности подростков сделан вывод о том, что активное участие родителей в данном процессе является сильным источником влияния на проявление социальной успешности подрастающего поколения.

Способствуя привлечению родителей к тем видам деятельности, которые стимулируют развитие детей и повышение уровня их социальной успешности, семья сможет оказать значительное влияние на повышение социальной успешности детей в подростковом возрасте.

Глава 2. Практическое исследование развития социальной успешности подростков в зависимости от особенностей семейного воспитания

2.1. Обоснование методики проведения исследования

В современном российском обществе в подростковой среде обострились социальные проблемы, связанные со снижением образовательного и культурного уровня, размыванием жизненных ориентиров, ценностей, неумением конструктивно взаимодействовать, разрешать конфликты. Такая ситуация возникла преимущественно в результате неудовлетворения потребностей подростков, а также отсутствия гармоничного воспитания подростков в семье.

Безусловно, основным микросоциальным фактором развития и формирования социальной успешности личности в обществе является семья, поскольку предоставляет ребенку первичную социализацию. Именно в семье ребенок усваивает формы и нормы поведения, на примере взаимодействия между близкими, учится строить взаимоотношения с другими людьми. Поэтому ошибки в семейных взаимоотношениях является одним из главных факторов возникновения проблем в формировании социальной успешности подростков.

Проблематика и исходные положения функционирования семьи и успешности личности проанализирована в трудах многих ученых, в частности: К. Абульханова-Славского, Г. Беленькой, М. Боришевского, А. Запорожца, В. Зеньковский, Ю. Ильина, И. Кон, В. Кононко, И. Лотовой, М. Пирен, М. Савчина, В. Татенко и других. Влияние динамических особенностей функционирования семейных взаимоотношений на личностное развитие ребенка отмечали Г. М. Бевз, П. Гудман, С. Г. Кисарчук, М. Кле, Л. Ковальчук, В. Костов, А. Максимович, А. П. Макушина, Ф. Перлз, В. Я. Титаренко, Р. Хефферлин, Т. Н. Яблонская и др.

На необходимость исследования ошибок семейного воспитания обращали внимание Ю. Азаров, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэррон, К. Бютнер, В. Лютый, Д. Ричардсон, Г. Уолтерс и др. [2, с.34].

Для проведения практического исследования, нам необходимо было определить структуру и основные компоненты социальной успешности.

Согласно позиции М. Вебера, успешность заключается в высвобождении самого себя от зависимости внешних и внутренних обстоятельств, в которых мы все время находимся. Успешность, как непрерывный процесс, деятельность, точно индивидуально-психологическая составляющая личности.

Успешность – это внутреннее состояние человека, к которому человек приходит постепенно, с помощью регулярной концентрации своих ключевых желаний, активных действий по их воплощению в целях достижения равновесия и гармонии. Гармоничное состояние определяется человеком при

определенных условиях: хорошее здоровье и самочувствие, позитивное мышление, душевный комфорт, материально-финансовое благополучие, складные отношения с простыми исполнителями, профессиональной и творческой самореализацией и тому подобное.

В научной мысли выделяют следующие составляющие успешности:

- Учебная успеваемость;
- результативность;
- эффективность;
- коммуникативные особенности;
- возможность положительного развития личности.

Основными принципами достижения успешности, согласно Б.Н. Гамидуллаеву являются:

- принцип восприятия и реальности, который определяет то, насколько человек доволен своей жизнью;
- принцип признания и изменчивости, который заключается в том, что если человек не хочет признавать какую-то проблему, обстоятельства, то она не может на них повлиять и изменить;
- принцип поведения и результативности свидетельствует о том, что если человек меняет свое поведение, то она может изменить и результат своей деятельности;
- принцип настойчивости и терпения;
- принцип имиджа и репутации. Согласно этому принципу совокупность наших внутренних и внешних качеств отражают наш имидж и репутацию и помогают достичь успеха [1, с.68].

Таким образом, под успешностью понимают результат, который личность получает путем приложения адекватных усилий, познавая и актуализируя свои возможности на жизненном пути. Если личность ориентирована на успех, она уверенно идет к цели деятельности в ожидании благоприятного исхода. В этом она обязана собственной «Я-концепции». Ученые, рассматривая понятие саморегуляции, самоэффективности деятельности личности, утверждали мысль о необходимости, чтобы личность в своем развитии чувствовала

эффективность, результативность своей деятельности, которые являются важными для понимания алгоритма успешности личности. Значительная роль на этом пути отводится процессу духовного воспитания личности, является фундаментальной основой для всего дальнейшего жизни.

В формировании успешной личности подростка, как необходимости найти свой уникальный путь и разработать собственную стратегию, которая основывается на сильных сторонах лица, институт семьи играет определенные особенности:

- наличие всех форм жизнедеятельности человека, реализуемых через функции семьи. В результате семья формирует собственный образ жизни, микрокультуры, основой которой являются ценности и элементы культуры общества или отдельных его социальных слоев;
- включенность ребенка в семью со дня рождения, формирования именно в семье первых представлений о том, что хорошо и что плохо, что такое добро и зло. Фактически семья является первой связующим звеном между человеком и обществом, которая передает от поколения к поколению генетический код, определенные социальные ценности, на субъективном уровне являются ценностными ориентациями членов семьи;
- непрерывность и продолжительность контакта людей разного пола, возраста, с разным объемом жизненного опыта вызываются к интериоризации детьми образцов поведения, прежде всего родителей, а уже потом – людей вне семьи;
- преимущественно эмоциональный характер связей между членами семьи, основанные на любви, взаимоуважении, терпимости, дружелюбности, согласии, сотрудничестве, симпатии, создает благоприятную основу для срабатывания таких неосознаваемых ребенком социально-психологических механизмов влияния, как подражание, внушение. При этом окрашенность эмоциональных контактов влияет на

формирование чувства удовольствия (неудовольство) собой и окружением [2,с.87].

Нужно отметить, что настоящим авторитетом у детей пользуются те родители, которые добросовестно относятся к труду, к семейным обязанностям, активны в общественной жизни. Такие родители внимательны к детям, любят их, интересуются их школьными и внешкольными делами, уважают их человеческое достоинство, одновременно проявляя к ним должное требовательность.

Общепризнанно, что семейное воспитание начинается с любви к ребенку. Однако нужно заметить, что родительская любовь – это любовь к ребенку во имя ее будущего, в отличие от любви во имя удовлетворения собственных сиюминутных родительских чувств. Ведь слепая, неразумная любовь деформирует в сознании детей систему ценностей.

Ученые и практики выделяют приоритетные особенности, которые необходимо соблюдать при воспитании ребенка: чистота, последовательность в отношении слова и дела, отсутствие произвола, признание личности ребенка постоянным обращением к ней как к человеку и полным признанием за ней права личной неприкосновенности.

Итак, в контексте семейного воспитания социально успешной личности формируются умения [2,с.89]:

- ставить цели в жизни;
- активная жизненная позиция;
- последовательность;
- сила воли;
- желание к саморазвитию, самоутверждению;
- способность конструктивно и позитивно мыслить;
- способность к самооценке;
- умение устанавливать социальные контакты;
- независимость и свобода в принятии решений;
- креативность;
- доверие к себе и вера в собственные силы;
- способность не останавливаться на достигнутом;

- быть ответственным за свой духовный мир.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что основными компонентами социальной успешности подростков, являются:

- адекватная самооценка;
- высокая степень самоуважения;
- социальная активность;
- социальная адаптированность.

Анализируя все эти компоненты можно установить между ними связь и сделать вывод, что в целом потребности подростков сводятся к одной более общей – стать социально успешным. Таким образом, для формирования социально успешной личности необходимо определить особенности влияния воспитания в семье на формирование социальной успешности подростков.

С целью определения влияния особенностей семейного воспитания на формирование социальной успешности подростков, мы провели исследование, в котором приняли участие ученики 10-Г класса МАОУ-гимназии №94 и ученики 10-А класса МАОУ-СОШ №14 г. Екатеринбурга. Общее количество респондентов составило – 70 человек, из них: 35 –учеников 10-х классов и 35 родителей.

Возраст подростков составил 15-16 лет. Возраст родителей 35-42 года. Исследование проводилось с декабря 2015 года по апрель 2017 г.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что характер взаимоотношений между родителями, взаимоотношение родителей и детей выступают факторами развития социальной успешности подростка посредством формирования у него базовых личностных образований, характерных для детей этого возрастного периода.

Опираясь на характеристику выборки и цели исследования, конкретные исследовательские задачи были сформулированы следующим образом:

1) Исследовать особенности влияния взаимоотношений родителей на процесс формирования социальной успешности подростков, посредством

изучения основных показателей в соответствии с разработанными критериями гармоничности данных отношений:

- степени личностной автономности и зависимости;
- гибкости семейных ролей;
- ценностно-ориентационного единства супругов;
- эмпатийности наполненности отношений;
- согласованности воспитательных подходов родителей;
- степени удовлетворенности родителей своими отношениями

как субъективного интегрального показателя их гармоничности / дисгармоничности).

2) Определить показатели социального развития подростков:

3) Установить взаимосвязь между показателями отношений родителей и уровнями социального развития подростков, охарактеризовать выявленные закономерности;

4) Разработать рекомендации для родителей.

Для тестирования родителей были использованы проективные методики, которые позволили:

- супругам - свободно выражать свои чувства во время исследования;
- получить обратную связь друг от друга;
- исследователю - избежать социально желательных ответов и ожидаемого поведения со стороны испытуемых.

Охарактеризуем методический инструментарий исследования и обоснуем целесообразность его использования в процессе исследования особенностей отношений родителей по критерию гармоничности / дисгармоничности.

1. Так, сбалансированность автономности – зависимости партнеров друг от друга, что является одним из показателей гармоничности или дисгармоничности их отношений, измерялась с помощью проективной методики Э. Г. Эйдемиллер «Семейная социограмма» [7, с.42].

Использование этой методики позволило респондентам за короткое время в ситуации «здесь и теперь» визуализировать представления о взаимоотношениях в их семье, а затем обсудить результаты.

Процесс диагностирования предсказал выполнения родителями следующей задачи: им нужно было в нарисованном круге изобразить себя и членов семьи также в форме кругов и подписать их именами. При оценке результатов тестирования использовались критерии, предложенные авторами методики:

1) число членов семьи, попавшие в площадь круга;

2) величина кругов;

3) расположение кругов относительно друг друга;

4) дистанция между ними. Однако, в контексте задач нашего исследования для определения степени эмоциональной автономии или зависимости исследуемых супружеских (родительских) мы ориентировались прежде всего на оценку расстояния между кругами, которыми родители изобразили на рисунке себя и своего партнера.

Следовательно, при анализе результатов тестирования было выявлено четыре варианта ответов изображений:

1) значительная удаленность нарисованных кругов (круг «Я» и круг «Партнер») друг от друга, что означает эмоциональную отчужденность супругов (1 балл);

2) круга «Я» и «Партнер» расположены рядом без слипания, что свидетельствует об автономности партнеров (3 балла);

3) частичное или полное слипание кругов «Я» и «Партнер» в обоих партнеров, что означает чрезмерную зависимость супругов друг от друга (1 балл);

4) различные рисунки супругов: наличие слипания кругов на рисунке отца и большое расстояние у матери (и наоборот), что свидетельствует об

автономности одного из партнеров и чрезмерную зависимость другого (2 балла).

При этом, по данным многих исследователей [4, с.220], наиболее благоприятной для отношений супругов есть определенная автономность партнеров, что предоставляет широкие возможности личностного развития каждому из них.

2. Для исследования гибкости распределения семейных ролей и степени ценностно-ориентационной единства у супругов, нами была использована методика «*Ролевые ожидания и притязания в браке*» *А. Н. Волковой (РОД)* [7, с.56].

Эта методика позволила изучить представления и ожидания супругов по важности в их жизни определенных семейных ролей. Измерения гибкости распределения семейных ролей как показателя гармоничности / дисгармоничности отношений родителей происходили с помощью анализа ответов на вопросы опросника для мужа и жены по показателю степени ролевой адекватности супружеской пары в пяти сферах семейной жизни:

- хозяйственно-бытовой;
- родительско-воспитательной;
- социальной активности;
- эмоционально-психотерапевтической;
- внешней привлекательности.

Степень ролевой адекватности супружеской пары измерялся в процентах.

Это позволило количественно проанализировать представления опрошенных супружеских пар о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкале ролевых ожиданий и притязаний и определить три уровня гибкости семейных ролей:

1 уровень (от 0 - 30%) - 1 балл;

2 уровень: (от 30-60%) - 2 балла;

3 уровень (от 60-100%) - 3 балла), ведь чем выше уровень – тем большую степень ролевой адекватности супругов и тем выше степень гибкости распределения семей.

Кроме этого, результаты тестирования позволили выявить иерархию семейных ценностей каждого из супругов, соотнести их и определить степень ценностно-ориентационной единства, на основе анализа и сравнения ожиданий и притязаний партнеров выявить зоны конфликта.

3. *Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке»* позволила продиагностировать представления супружеских пар о значимости для них различных сфер семейной жизни. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составили шкалу семейных ценностей (ШСЦ) [6, с.20],

Показатель «совпадение семейных ценностей партнеров» определялся с помощью сравнения ответов на вопросы опросника для супругов и соотнесение уровней индивидуальных ценностей в паре.

Ответы классифицировались по семи шкалам семейных ценностей:

- 1) интимно-сексуальной,
- 2) личностной идентификации с брачным партнером;
- 3) хозяйственно-бытовой;
- 4) родительско-воспитательной;
- 5) социальной активности;
- 6) эмоционально-психотерапевтической;
- 7) внешней привлекательности.

Степень согласованности семейных ценностей партнеров отмечался в процентах:

- 1) высокая степень согласованности семейных ценностей (совпадение ответов у отца и матери на 60-100%),
- 2) средняя степень согласованности семейных ценностей (совпадение ответов у отца и матери на 30-60%);
- 3) низкий (совпадение ответов у отца и матери до 30%).

Итак, чем выше степень совпадения семейных ценностей, тем сильнее поддерживаются и имплементируются в жизни родителями их совместные семейные ценности.

4. Интегрированным субъективным критерием гармоничных отношений родителей является степень их удовлетворенности браком. Данный параметр мы исследовали с помощью теста-опросника удовлетворенности браком (В. В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко), в основе которого лежит представление об удовлетворенности браком как о достаточно устойчивом эмоциональном явлении, включающем в себя, прежде всего, чувства, генерализованные переживания, а уже потом – рациональную оценку успешности брака в соотношении с теми или иными параметрами [7, с. 89].

Эти чувства могут проявляться как непосредственно в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в различных мнениях, оценках, сравнениях. Опросник представляет собой одномерную шкалу с 24-ю утверждениями, касающимися различных сфер: установок, оценок, принятия себя, партнера, мысли и тому подобное. После определения уровня удовлетворенности браком каждого из партнеров проводилось сопоставление как с другими показателями в оценке отношений каждым из партнеров, так и в паре. Так, В. В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко предложили следующую градацию уровней удовлетворенности / неудовлетворенности браком: абсолютно неблагополучные семьи (0-16 баллов), неблагополучные семьи (17-22) скорее неблагополучные семьи (23-26 баллов) переходные семьи (27-28 баллов) скорее благополучные семьи (29-32 баллов) благополучные семьи (33-38 баллов) абсолютно благополучные семьи (39-48 баллов) благополучные семьи (33-38 баллов) абсолютно благополучные семьи (39-48 баллов). Такая подробная характеристика для нас не очень существенной, поэтому для упрощения анализа результатов предложенную количество уровней удовлетворенности браком ограничено тремя: неблагополучные (0-26 баллов: низкий уровень удовлетворенности) переходные (27-29 баллов: средний

уровень удовлетворенности) и благополучные (30-48 баллов: высокий уровень удовлетворенности отношениями).

5. Для родителей проведен Тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин).

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков.

Структура опросника

Опросник состоит из 5 шкал:

1. "Принятие-отвержение". Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе шкалы; родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.
2. "Кооперация" - социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребенку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие

способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, стирается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения и спорных вопросах.

3. "Симбиоз" - шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Содержательно эта тенденция описывается так - родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.
4. "Авторитарная гиперсоциализация" - отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале и родительском отношении данного родителя отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.
5. "Маленький неудачник" - отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении данного родителя имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с

реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Текст опросника

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.
3. Я уважаю своего ребенка.
4. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
5. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
6. Я испытываю к ребенку чувство расположения.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто неприятен мне.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.
11. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что дети потешаются над моим ребенком.

14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.
15. Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.
16. Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок впитывает в себя все дурное как "губка".
18. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.
19. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я принимаю участие в своем ребенке.
22. К моему ребенку "липнет" все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успеха в жизни.
24. Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.
29. Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни.

31. Родители должны приспособливаться к ребенку, а не только требовать этого от него.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.
33. При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.
36. Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю к ребенку дружеские чувства.
39. Основная причина капризов моего ребенка - эгоизм, упрямство и лень.
40. Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.
41. Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения своего ребенка.
44. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.
45. Я понимаю огорчения своего ребенка.
46. Мой ребенок часто раздражает меня.
47. Воспитание ребенка - сплошная нервотрепка.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети благодарят потом.

51. Иногда мне кажется, что ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Я разделяю интересы своего ребенка.
54. Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Нередко я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
60. Я не высокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.
61. Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Ключи к опроснику

- Принятие-отвержение: 3, 4, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 52, 53, 55, 56, 60.
- Образ социальной желательности поведения: 6, 9, 21, 25, 31, 34, 35, 36.
- Симбиоз: 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.
- Авторитарная гиперсоциализация: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.
- "Маленький неудачник": 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

Порядок подсчета тестовых баллов

При подсчете тестовых баллов по всем шкалам учитывается ответ "верно".

Высокий тестовый балл по соответствующим шкалам интерпретируется как:

- отвержение,
- социальная желательность,
- симбиоз,
- гиперсоциализация,
- инфантилизация (инвалидизация).

Тестовые нормы проводятся в виде таблиц процентильных рангов тестовых баллов по соответствующим шкалам = 160

1 шкала: "принятие-отвержение"

"сырой балл"	0	1	2	3	4	5	6	7	8
Процентильный ранг	0	0	0	0	0	0	0,63	3,79	12,02
"сырой балл"	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Процентильный ранг	31,01	53,79	68,35	77,21	84,17	88,60	90,50	92,40	93,67
"сырой балл"	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Процентильный ранг	94,30	95,50	97,46	98,10	98,73	98,73	99,36	100	100
"сырой балл"	27	28	29	30	31	32			
Процентильный ранг	100	100	100	100	100	100			

2 шкала

"сырой балл"	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Процентильный ранг	1,57	3,46	5,67	7,88	9,77	12,29	19,22	31,19	48,82	80,93

3 шкала

"сырой балл"	0	1	2	3	4	5	6	7
Процентильный ранг	4,72	19,53	39,06	57,96	74,97	86,63	92,93	96,65

4 шкала

"сырой балл"	0	1	2	3	4	5	6
Процентильный ранг	4,41	13,86	32,13	53,87	69,30	83,79	95,76

5 шкала

"сырой балл"	0	1	2	3	4	5	6	7
Процентильный ранг	14,55	45,57	70,25	84,81	93,04	96,83	99,37	100,0

Для учащихся были проведена анкета «Взаимоотношения подростков и родителей». (Приложение 1).

Что дает информацию о субъективной семейной ситуации исследуемого ребенка.

Выделяют 5 симптомокомплексов:

- 1) Благоприятная семейная ситуация.
- 2).Тревожность.
- 3) Конфликтность в семье.
- 4) Чувство неполноценности в семейной ситуации.
- 5) Враждебность в семейной ситуации

В результате были получены следующие результаты:

21% учащихся – взаимоотношения с родителями недоверительные, иногда возникают конфликты, ссоры и непонимание.

12% - взаимоотношения с родителями недоверительные, иногда возникают конфликты, ссоры и непонимание.

58% - взаимоотношения с родителями хорошие. Атмосфера в семье дружелюбная и благоприятная.

59% - взаимоотношения с родителями хорошие. Атмосфера в семье дружелюбная и благоприятная.

21% - взаимоотношения с родителями строится на доверии и понимании.

29% - взаимоотношения с родителями строится на доверии и понимании.

Для исследования личностного развития подростка и выявления сформированности у них социальной успешности под воздействием гармоничных или дисгармоничных отношений родителей, были использованы следующие методики:

1. Для исследования особенностей ценностных ориентаций личности в подростковом возрасте мы использовали *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, который является адаптированной версией теста «Цель в жизни»* (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбе и Леонарда Махолика [6, с.44].

Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу В. Франкла и преследовала цель эмпирической валидизацию ряда личностных представлений. Жизненные цели, которые диагностирует методика, авторы определили как переживание личностью онтологической значимости жизни. Неудача в поиске смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и ощущение потери смысла (экзистенциальный вакуум), по их мнению, является одной из причин особого класса душевных заболеваний - неврозов.

Тест смысложизненных ориентаций позволил нам отследить наличие или отсутствие у ребенка достаточно зрелых, апробированных на собственном опыте ценностных ориентаций, которые являются основой для осуществления жизненного выбора и, соответственно, выступают одним из показателей личностного развития ребенка.

Тестирование позволило определить уровень сформированности ценностных ориентаций у подростка по пяти субшкалами:

- 1) цели в жизни;
- 2) процесс жизни (жизненный интерес и эмоциональная насыщенность);
- 3) результативность жизни и удовлетворенность самореализацией;
- 4) локус контроля - Я (я хозяин жизни);
- 5) локус контроля-жизнь (управляемость жизнью), а также общий интегральный показатель.

Интерпретация результатов проводилась с учетом содержания каждой из субшкал. Так, баллы по шкале

1 «Цели в жизни» характеризуют наличие или отсутствие в жизни респондента целей в будущем, которые придают ему осмысленности, направленности и временной перспективы.

Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне присущи исследуемым, которые стремятся жить сегодняшним или вчерашним днем.

Вместе с тем высокие баллы по этой шкале характеризуют не только целенаправленную личность, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

Эти два случая мы различали, учитывая показатели по другим шкалам теста СЖО. Оптимальным ответом оказались средние показатели, наиболее приближенные к предложенной авторами теста нормы.

Показатель шкалы 2 «Процесс жизни (интерес и эмоциональная насыщенность жизни)» позволяет определить восприятие опрашиваемым процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом или наоборот.

Высокие баллы по этой шкале характеризуют гедониста, который стремится жить сегодняшним днем; низкие баллы является признаком неудовлетворенности респондента своей жизнью в настоящем.

Баллы по шкале 3 «Результативность жизни (или удовлетворенность самореализацией)» отразили оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивно и осмысленно была прожита его часть.

Низкие баллы свидетельствуют о недовольстве подростком прожитой частью его жизни; средний показатель или выше среднего оказались признаком оптимального восприятия опрашиваемыми результативности своей жизни.

Высокие баллы по шкале 4 «Локус контроля-Я» соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной

свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Низкие баллы свидетельствуют о неверии в свои силы относительно способности контролировать события собственной жизни, фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластно сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно планировать свое будущее.

Для определения общего уровня личностного развития испытуемых и сравнение его с показателями родительских отношений учитывался общий показатель СЖО.

2. Изучение содержательных характеристик Я-концепции личности в подростковом возрасте стало возможным благодаря применению методики *«Кто Я?»* (М. Кун, Т. Макпартленда, адаптация Т. В. Румянцевой), которая оказалась для исследуемых сложной, но достаточно информативной [7, с.34].

Все полученные ответы классифицировались по группам: оценка себя как члена социальной группы (школьник, сын), по личностным качествам (умный), по интересам (художник), по личным достижениям (медалист), по внешним данным (хохлатый, красавица), учет временных параметров (будущий студент, был ребенком) и др.

Результаты представили большое поле для семантического анализа, где значимы особенности ответов от порядка и количества приведенных характеристик в их формы (односложные или развернутые, используемые слова и формулировки) и др. Интерпретация результатов проводилась с помощью контент-анализа, в процессе которого были выделены определенные категории самоописания (В. В. Столин, А. В. Шевченко, Т. Н. Яблонская и др.).

Основными измерениями, которые учитывались нами при анализе самоописаний исследуемых стали:

- 1) валентность, которая напрямую связана с самооценкой личности и

2) когнитивная сложность и дифференцированность самоописания, что, по сути, может рассматриваться как общий уровень развития Я-концепции.

Так, самоописания исследуемых включали характеристики, имеющие определенную валентность, то есть эмоциональный тон идентификационных характеристик в самоописании ребенка.

На основе сопоставления количества эмоционально-позитивных и эмоционально-отрицательных самохарактеристик высчитывается разница, которая определяла различные виды валентности самоописания:

1) отрицательная (1 балл) - преобладали в целом негативные категории при описании собственной идентичности, более описывались недостатки, проблемы идентификации («некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе»);

2) нейтральная (2 балла) - наблюдалась или равновесие между положительным и отрицательным самописанием ребенка, или ярко НЕ проявлялся определенный эмоциональный тон (например, перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен» и т.п.);

3) положительная (3 балла) - положительные идентификационные характеристики преобладали над отрицательными («веселая», «хороший», «умный»);

4) завышена (1 балл) - проявлялась или в практическом отсутствии негативных самоидентификаций или в ответах на вопрос «Кто Я?» преобладали характеристики, представленные в превосходной степени («я лучше всех», «я супер» и т.п.).

Наличие положительной валентности связано с настойчивостью в достижении цели, точностью, ответственностью, активностью и уверенностью в себе. Другие три вида валентности связанные с импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, неуверенностью в своих силах, сдержанностью и робостью.

Именно валентность самоописания во многих случаях обследование позволяет сделать определенные выводы о самооценке испытуемых, которая выступает эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции личности.

Уровень самооценки выражает степень реальных, идеальных или желаемых представлений личности о себе.

Адекватная самооценка (когда соотношение положительно оцениваемых качеств к отрицательно оцениваемым в респондента составляла 65-80% до 35-20%) свидетельствует о способности личности реалистично осознавать и оценивать как свои преимущества, так и недостатки, когда за ней стоит положительное отношение к себе, самоуважение, принятие себя, ощущение собственной полноценности. В таком случае ребенок способен ставить перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи, брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, уверена в себе, способная к жизненной самореализации.

Неадекватно завышенная самооценка оказывалась в том, что ребенок отмечала отсутствие собственных недостатков или незначительное их количество (менее 15% от всего количества самохарактеристик).

Самооценка считалась неадекватно заниженной, если количество негативно оцененных качеств по отношению к положительно оцененным («-» к «+») составляла 50-100%, то есть ребенок отмечала, что у нее или нет положительных качеств, или их количество не превышает 50% (от общего числа эмоционально окрашенных самохарактеристик).

Низкая самооценка у ребенка связана с неприятием себя, самоотрицанием, негативным отношением к своей личности, неуверенностью в себе.

Также указана методика позволила оценить в целом уровень рефлексии личности. Как правило, опрашиваемые с более высоким уровнем рефлексии придавали большее количество ответов, быстрее и легче находили ответы, касающиеся преимущественно их индивидуальных особенностей. Респонденты

с менее развитым представлением о себе (низкий уровень рефлексии) оказывали незначительное количество ответов, в них преобладали формально-биографические данные, описание внешности и социальные роли.

3. Методика социометрии Дж. Морено

Метод социометрии – это распространенная методика, которая позволяет выявить реальную картину сплоченности коллектива. В то же время социометрию следует проводить одновременно с другими тестами и методиками, чтобы выявить не только внешнее, но и внутреннее состояние интеграции класса. С этой целью мы также провели анкетирование младших школьников, направленное на выявление привлекательности классного коллектива для каждого ученика.

Методика социометрии предназначена для:

1. Измерения степени сплоченности – разобщенности коллектива.
2. Выявления социометрических позиций (соотношения авторитета членов группы по признакам симпатии – антипатии, где на крайних полюсах оказываются лидер группы и аутсайдер).

При проведении социометрии используется анкетирование. Рассчитывается социальный статус каждого ученика группы.

Данная методика позволяет проводить выявление внутригрупповых подсистем, созданных групп, во главе которых могут быть свои неформальные лидеры.

Материалы: социометрическая карта, список членов группы, социоматрица.

Подготовка, организация и проведение исследования

В зависимости от задач, которые должно реализовать исследование формируются критерии социометрического отбора. Критерий – это вид деятельности, для выполнения которого индивиду нужно выбрать или отвергнуть одного или нескольких членов группы. Он формулируется в виде отдельного вопроса социометрического теста. По содержанию критерии могут

быть формальные и неформальные. С помощью первых измеряются отношения по поводу совместной деятельности, для осуществления которой создана группа. Вторые используются для измерения эмоционально-личностных взаимоотношений, а не связанных с совместной деятельностью (например, выбор товарища для отдыха).

В зависимости от ориентации критерии делятся на положительные и отрицательные.

После выбора и определения критериев следует опросник, содержащий инструкцию и перечень критериев.

Порядок исследования. Перед началом опроса проводится инструктаж детей, затем проводится тестирование (социометрическая разминка), целью которой является объяснение детям цели проведения исследования, значимости его результатов для группы, а также необходимо провести инструктаж, в котором объяснить, как нужно выполнять задания, гарантировать сохранение тайны ответов.

Также отметим, что для проведения социометрии необходимо создать в коллективе атмосферу доверия, так как отсутствие доверия к экспериментатору, наличие подозрений в том, что результаты опроса могут быть использованы не в пользу испытуемому, приводят к отказу выполнять задачи в целом или к отказу выполнения негативного выбора.

Только после этого можно переходить непосредственно к опросу.

При проведении социометрии необходимо вовлечь в участие всех членов коллектива. Респонденты должны записать фамилии членов группы, выбранных ими по тем или иным критерием, в социометрическую карточку и указать свою фамилию. В процессе опроса экспериментатор должен следить за тем, чтобы испытуемые не общались между собой, постоянно подчеркивать и напоминать о необходимости ответов на все вопросы. Фамилии отсутствующих детей во время проведения социометрии, желательно записать на доске.

Возможны три основных способа выбора:

а) количество выборов может быть 3-5;

б) разрешается полная свобода выбора (каждый может записать столько решений, сколько пожелает)

в) исследуемый ранжирует всех членов группы в зависимости от предложенного критерия.

мы исследовали классные коллективы с помощью первого способа выбора, то есть каждый респондент имел право выбирать только 3 человека. Вопрос в прямой форме составлены по положительным критерием.

Обработка данных и интерпретация результатов проводится следующим образом:

1. Составление социоматрицы – это таблица, в которую заносятся результаты опроса. Взаимные выборы обводятся кругом или полукругом (если взаимность неполная).

Количество полученных выборов – социометрический статус группы, который сравнивается с теоретически возможным количеством выборов. Также, рассчитывается социометрический показатель - «индекс групповой сплоченности». Показатель хорошей групповой сплоченности - 60-70%.

2. На основе социоматрицы выстраивается социодиаграмма, которая предоставляет возможность наглядной демонстрации данных социометрии в виде схемы.

Каждый круг в социодиаграмме имеет свое значение:

1. Внутренний круг – это так называемая «зона звезд», в которую попадают лидеры, набравшие максимальное количество выборов.

2. Второй круг – зона, в которую входят лица, которые набрали выборов в количестве выше среднего показателя.

3. Третий круг – зона отвергнутых, в которую вошли лица, набравшие выборов в количестве ниже среднего показателя.

4. Четвертый круг – зона изолированных, это те, которые не получили ни одного балла.

Социограмма наглядно показывает существование группировок в коллективе и взаимоотношения между ними (симпатии, контакты). [1, с. 284-290]. На рисунках социограммы номера фамилий девочек обведены овалом, а номера фамилий мальчиков – квадратом.

Также, необходимо отметить, что в школьном классе существует две важнейшие системы отношений: деловые и личные. Результаты социометрического эксперимента удобнее всего предоставить в таблице, которая наглядно демонстрирует, сколько выборов получил каждый член группы. Это число является индикатором положения ученика в системе личных отношений и согласно принятой в социометрии терминологии измеряет его социометрический статус.

Согласно разработанной специальной терминологии, для обозначения статуса (положения) человека в данном исследовании, школьники, которые в результате эксперимента получают наибольшее число выборов, называются «звездами» (обычно это 6 и более выборов).

Если ребенок получает среднее и выше среднего число выборов, его относят к категории «принятых».

Если ученик в эксперименте получил меньше среднего количества выборов, его согласно социометрической терминологии относят к «отвергнутым». Тех испытуемых, которых никто не выбрал, считают «изолированными» (или аутсайдерами).

4. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского и В.А. Федорошина (КОС)

Методика оценивает уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей, проявляемых в различных сферах деятельности, поведения и межличностного общения.

Для проведения исследования необходимо подготовить вопросник КОС и лист для ответов. Эксперимент может проводиться как индивидуально, так и в группе. Респондентам раздают бланки для ответов и зачитывают инструкцию.

Инструкция: “Вам нужно ответить на все предложенные вопросы. Свободно выражайте свое мнение по каждому вопросу и отвечайте так: если Ваш ответ на вопрос положителен (Вы согласны), то в соответствующей клетке регистрационного бланка поставьте плюс (+), если же Ваш ответ отрицателен (Вы не согласны) – поставьте знак минус (-). Следите, чтобы номер вопроса и номер клетки, куда Вы запишете свой ответ, совпадали. Имейте в виду, что вопросы носят общий характер и не могут содержать всех необходимых подробностей. Поэтому представьте себе типичные ситуации и не задумывайтесь над деталями. Не следует тратить много времени на обдумывание, отвечайте быстро. Возможно, на некоторые вопросы Вам будет трудно ответить. Тогда постарайтесь дать тот ответ, который Вы считаете предпочтительным. При ответе на любой из этих вопросов обращайтесь внимание на его первые слова. Ваш ответ должен быть точно согласован с ними. Отвечая на вопросы, не стремитесь произвести заведомо приятное впечатление. Нам важен не конкретный ответ, а суммарный балл по серии вопросов”.

Текст опросника

1. Много ли у Вас друзей, с которыми Вы постоянно общаетесь?
2. Часто ли Вам удается склонить большинство своих товарищей к принятию ими Вашего мнения?
3. Долго ли Вас беспокоит чувство обиды, причиненное Вам кем-то из Ваших товарищей?
4. Всегда ли Вам трудно ориентироваться в создавшейся критической ситуации?
5. Есть ли у Вас стремление к установлению новых знакомств с разными людьми?
6. Нравится ли Вам заниматься общественной работой?
7. Верно ли, что Вам приятнее и проще проводить время с книгами или за какими-либо другими занятиями, чем с людьми?

8. Если возникли какие-либо помехи в осуществлении Ваших намерений, то легко ли Вы отступаете от них?
9. Легко ли Вы устанавливаете контакты с людьми, которые значительно старше Вас по возрасту?
10. Любите ли Вы придумывать и организовывать со своими товарищами различные игры и развлечения?
11. Трудно ли Вы включаетесь в новую для Вас компанию?
12. Часто ли Вы откладываете на другие дни те дела, которые нужно было бы выполнить сегодня?
13. Легко ли Вам удается устанавливать контакты с незнакомыми людьми?
14. Стремитесь ли Вы добиваться, чтобы Ваши товарищи действовали в соответствии с Вашим мнением?
15. Трудно ли Вы осваиваетесь в новом коллективе?
16. Верно ли, что у Вас не бывает конфликтов с товарищами из-за невыполнения ими своих обязанностей, обязательств?
17. Стремитесь ли Вы при удобном случае познакомиться и побеседовать с новым человеком?
18. Часто ли в решении важных дел Вы принимаете инициативу на себя?
19. Раздражают ли Вас окружающие люди, и хочется ли Вам побыть одному?
20. Правда ли, что Вы обычно плохо ориентируетесь в незнакомой для Вас обстановке?
21. Нравится ли Вам постоянно находиться среди людей?
22. Возникает ли у Вас раздражение, если Вам не удастся закончить начатое дело?
23. Испытываете ли Вы чувство затруднения, неудобства или стеснения, если приходится проявить инициативу, чтобы познакомиться с новым человеком?

24. Правда ли, что Вы утомляетесь от частого общения с товарищами?
25. Любите ли Вы участвовать в коллективных играх?
26. Часто ли Вы проявляете инициативу при решении вопросов, затрагивающих интересы Ваших товарищей?
27. Правда ли, что Вы чувствуете себя неуверенно среди малознакомых Вам людей?
28. Верно ли, что Вы редко стремитесь к доказательству своей правоты?
29. Полагаете ли Вы, что Вам не доставляет особого труда внести оживление в малознакомую Вам компанию?
30. Принимаете ли Вы участие в общественной работе?
31. Стремитесь ли Вы ограничить круг своих знакомых небольшим количеством людей?
32. Верно ли, что Вы не стремитесь отстаивать свое мнение или решение, если оно не было сразу принято Вашими товарищами?
33. Чувствуете ли Вы себя непринужденно, попав в незнакомую компанию?
34. Охотно ли Вы приступаете к организации различных мероприятий для своих товарищей?
35. Правда ли, что Вы не чувствуете себя достаточно уверенным и спокойным, когда приходится говорить что-либо большой группе людей?
36. Часто ли Вы опаздываете на деловые встречи, свидания?
37. Верно ли, что у Вас много друзей?
38. Часто ли Вы оказываетесь в центре внимания своих товарищей?
39. Часто ли Вы смущаетесь, чувствуете неловкость при общении с незнакомыми людьми?
40. Правда ли, что Вы не очень уверенно чувствуете себя в окружении большой группы своих товарищей?

Бланк для ответов

Обработка и интерпретация результатов Выраженность коммуникативных и организаторских склонностей определяется количеством совпадений ответов обследуемого с «ключом».

«Ключ» к методике КОС

Коммуникативные склонности:

Да (+) 1,5,9,13,17,21,25,29,33,37

Нет (-) 3,7,11,15,19,23,27,31,35,39

Организаторские склонности:

Да (+) 2,6,10,14,18,22,26,30,34,38

Нет (-) 4,8,12,16,20,24,28,32,36,40

2.2. Анализ результатов исследования

Проанализируем результаты, полученные в ходе проведения данных методик.

Так, с помощью проективной методики Э. Эйдемиллер «Семейная социограмма» измерялся степень автономности партнеров в исследуемых супружеских парах как показатель гармоничности взаимоотношений родителей.

Согласно интерпретации расстояния между кругами «Я» и «Партнер» методики «Семейная социограмма», большое расстояние означает эмоциональную отчужденность и равнодушие друг к другу слипание кругов - симбиотическая связь, низкую дифференцированность; наличие различных вариантов рисунков в браке – средний уровень автономности в паре.

Оказалось, что общая выборка родителей по результатам выполнения методики разделилась на три группы. Так, 31% опрошенных нами родителей изобразили на своих рисунках круга «Я» и «Партнер» или на значительном расстоянии друг от друга, или в виде почти полного наложения друг на друга. Для их отношений характерен низкий уровень автономности, проявляющееся в отчужденности партнеров или в «симбиозе».

Для 33% от всей группе выборки родителей стали характерными изображение двух кругов «Я» и «Партнер» рядом друг с другом без слипания. Согласно интерпретации авторов методики «Семейная социограмма» такие рисунки свидетельствуют о наличии высокого уровня автономности обоих партнеров. 36% от общего количества исследуемых продемонстрировали средний уровень автономности. Для этой группы стала характерной отличие в рисунках отца и матери, оказавшейся в различных типах расположения кругов (автономность одного и чрезмерная привязанность другого супруга) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования степени автономности в супружеских парах родителей детей подросткового возраста по методике «Семейная социограмма»

Уровень сформированности автономности партнеров	ответы респондентов в % соотношении
Низкий уровень (отчужденность обоих партнеров или их чрезмерная сплоченность)	31%
Средний уровень (автономность одного и чрезмерная привязанность другого)	36%
Высокий уровень (автономность обоих партнеров)	33%

Эмпирические показатели, соответствующие выделенным критериям гармоничности отношений родителей «гибкость распределения семейных ролей» и «ценностно-ориентационное единство партнеров», измерялись с помощью методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой.

Для распределения полученных ответов по уровням, мы учитывали тот факт, что чем выше уровень гибкости и удовлетворенности распределением семейных ролей в паре – тем выше степень ролевой адекватности супругов. Для определения степени ролевой адекватности супружеской пары мы определяли ролевую адекватность человека, которая является разницей баллов оценок

ролевых притязаний жены и ролевых ожиданий мужа; соответственно, ролевая адекватность жены является разницей баллов, характеризующих ролевые притязания мужа и ролевые ожидания жены. Чем меньше разница, тем больше уровень ролевой адекватности мужа (жены), и, следовательно, ориентации жены (мужа) на личное выполнение определенной функции соответствуют установкам мужа (жены) на активную роль брачного партнера в семье. Таким образом, результаты исследования были распределены по трем уровням сформированности ролевой адекватности супругов (табл. 2)

Таблица 2

Уровни сформированности ролевой адекватности родительских пар по методике «РОД» А. Н. Волковой

Уровни сформированности ролевой адекватности родителей подростков	ответы респондентов в % соотношении
Низкий уровень (значительная разница в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий супругов)	19%
Средний уровень (разница в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий является значительной у одного супруга и незначительной у другого)	43%
Высокий уровень (незначительная разница или ее отсутствие в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий супругов)	40%

Так, ответы респондентов (19%) продемонстрировали низкий уровень сформированности ролевой адекватности (значительную разницу в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий супругов).

Средний уровень и отличие в разнице в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий было выявлено у 43% респондентов от общего количества выборки.

Высокий уровень (наличие незначительной разницы или ее отсутствие в оценках ролевых притязаний и ролевых ожиданий супругов) продемонстрировали 40% респондентов.

Также, с помощью данной методики был определен уровень «ценностно-ориентационного единства партнеров» как показателя гармоничности отношений родителей. С этой целью нами были определены степень согласованности семейных ценностей родителей по семи шкалам: 1) интимно-сексуальной; 2) личностной идентификации с мужем / женой; 3) хозяйственной; 4) родительско-воспитательной; 5) социальной активности; 6) эмоционально-психотерапевтической; 7) внешней привлекательности (табл. 3).

Таблица 3

Уровни согласованности семейных ценностей по методике «РОД» А. Н. Волковой у родителей подростков

Уровни сформированности ролевой адекватности родителей подростков	ответы респондентов в % соотношении
Низкий уровень (значительная разница в согласованности семейных ценностей супругов)	15%
Средний уровень (разница в согласованности семейных ценностей является значительной по одним шкалами и незначительной по другим)	50%
Высокий уровень (незначительная разница в согласованности семейных ценностей или ее отсутствие)	35%

Степень согласованности семейных ценностей родителей определяется разницей показателей шкал семейных ценностей мужа и жены. Чем меньше разница, тем больше согласованность представлений супругов о наиболее значимых сферах жизнедеятельности семьи, и тем выше уровень сформированности показателя. Согласно интерпретации автора методики,

количественная разница показателей шкал семейных ценностей мужа и жены до 3 баллов не будет вызывать проблемных взаимоотношений, а более 3 баллов свидетельствует о достаточно высокой степени конфликтности супругов.

Итак, низкий уровень согласованности семейных ценностей, проявляется в значимой разнице между ценностями отца и матери по всем шкалам, выявленной у 15% родителей от общего количества родительских пар.

Средний уровень согласованности семейных ценностей продемонстрировали 50% родительских пар, для них разница в согласованности семейных ценностей является значительной по одним шкалами и незначительной по другим. Для 35% родительских пар характерен высокий уровень согласованности семейных ценностей. Для отцов и матерей в этих парах характерны близкие показатели по всем шкалам.

Далее рассмотрим согласованность родительско-воспитательных ценностей супружеских пар, которая является наиболее информативной в контексте предмета нашего исследования (табл. 4, рис 1).

Таблица 4

Степень согласованности родительско-воспитательных ценностей в супружеских парах по методике «РОД» А. Н. Волковой

Степень согласованности родительско-воспитательных ценностей в супружеских парах	ответы респондентов в % соотношении
Высокая степень конфликтности семейных ценностей (значительная разница в согласованности семейных ценностей супругов)	37%
высокая степень согласованности семейных ценностей (незначительная разница в согласованности семейных ценностей или ее отсутствие)	63%

Для наглядности, представим полученные данные в виде рисунка

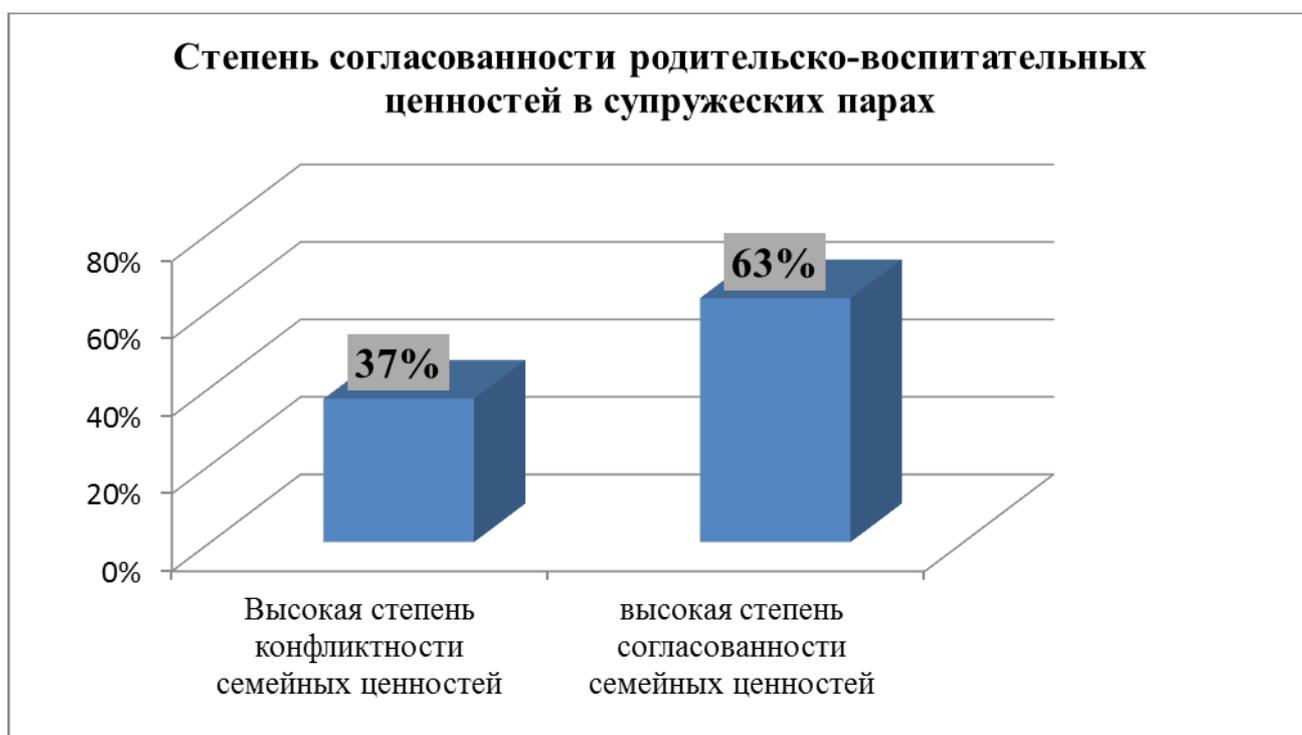

Рисунок 1. Согласованность родительско-воспитательных ценностей

Следует отметить, что шкала родительско-воспитательных ценностей позволила нам проанализировать отношение супругов к своим родительским обязанностям.

Выраженность установок супруга (супруги) на активную родительскую позицию брачного партнера, ориентации супруга (супруги) на собственные обязанности в воспитании детей и общая оценка шкалы рассматривалась как показатель значимости для супруга (супруги) родительских функций. Мы учитывали следующую закономерность – чем выше оценки шкалы, тем большее значение придает муж (жена) роли отца (матери), тем больше он (она) считает родительство основной ценностью, концентрирует вокруг себя жизнь семьи.

Итак, согласно полученным данным, высокая степень конфликтности семейных ценностей, а точнее – значительная разница в согласованности семейных ценностей супругов по родительско-воспитательной шкале оказались характерными для 37% родительских пар от общей выборки. Это проявляется, как правило, в том, что, признавая общую важность воспитания ребенка, отцы и

матери видят это по-разному: обычно родители меньшей степени включены в процесс воспитания и ожидают активности в этой сфере от матерей. В свою очередь, высокая степень согласованности семейных ценностей продемонстрировали 63% опрошенных супружеских пар.

Важным интегральным критерием гармоничности взаимоотношений родителей, характер которых непосредственно влияет не только на психологический климат в семье, но и воздействуют на процесс формирования социальной успешности у подростков, является степень удовлетворенности браком, которая исследовалась нами с помощью теста-опросника удовлетворенности браком, (В. В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко).

С помощью этой методики был определен уровень удовлетворенности браком каждого из партнеров, после чего было проведено сопоставление этого показателя с соответствующим показателем супруга (супруги) и данными других методик. По результатам исследования оказалось, что в зависимости от уровней удовлетворенности браком родительские пары были разделены на три группы: неблагополучные (0-26 баллов: низкий уровень удовлетворенности) переходные (27-29 баллов: средний уровень удовлетворенности) и благополучные (30-48 баллов: высокий уровень удовлетворенности отношениями), табл. 6.

Таблица 6

Уровень удовлетворенности браком в родительских парах по результатам теста-опросника удовлетворенности браком, разработанного В. В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г. П. Бутенко

Удовлетворенность браком родителей подростков	ответы респондентов в % соотношении
Низкий уровень (семья с дисгармоничными отношениями)	19%
Средний уровень (переходные семьи)	45%

Высокий уровень (семьи, в которых наблюдаются дисгармоничные отношения)	36%
---	-----

Учитывая тот факт, что в основе данного тестирования заложено представление об удовлетворении браком супругов как о достаточно устойчивом эмоциональном явлении, включающем прежде всего, чувства, эмоции, генерализированные переживания, а уже потом – рациональную оценку успешности брака с теми или иными параметрами, можно предположить, что низкий уровень удовлетворенности браком в родительских парах характерен для семей с дисгармоничными отношениями; в свою очередь, высокий уровень удовлетворенности браком в родительских парах характерен для семей с гармоничными отношениями. Кроме того, чувство удовлетворенности браком выражается как в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в различных мнениях, оценках, сравнениях.

Следовательно, 36% семей продемонстрировали высокий уровень удовлетворенности браком, что позволило нам отнести родительские диады к имеющим гармоничные отношения.

Низкий уровень удовлетворенности браком, но одновременно и наличие дисгармоничных отношений оказались у 19% родителей. В свою очередь, 45% родителей продемонстрировали разнящиеся результаты, согласно которым уровень их удовлетворенности браком оказался средним, а отношения были названы «переходными».

Результаты проведенного опроса подростков позволяют сформулировать следующие тенденции в той мере, как видят их подростки:

1. 31% обучающихся отмечают непоследовательность воспитательных воздействий со стороны родителей способствует формированию у них высокой тревожности, неуверенности в себе и отсутствие ощущения постоянства окружающего мира. Наверное, это приводит и к формированию недостаточной ответственности у детей, поскольку, несмотря на предоставляемую им свободу (высокая автономность, низкая директивность), подростки не испытывают в

достаточной мере наличия жестких и незыблемых правил и, соответственно, следующих за их нарушениями санкций. Все это приводит к формированию у них экстернальной жизненной позиции, то есть к привычке перекладывать ответственность за происходящее с ними на других.

2. 69% обучающихся отмечают - баланс непонимания и позитивного интереса со стороны родителей демонстрирует наличие выраженных проблем в сфере эмоционального благополучия подростков, в области формирования их самоуважения, отношения к себе как к самоценной и достойной личности.

Результаты теста позволяют сделать вывод о малой выраженности негативного воздействия на подростков со стороны родителей. Тем не менее, существуют единичные случаи проявления автономности, непоследовательности, директивности и враждебности.

Результаты анкетирования «Родительское отношение к детям»:

Принятие 15% - родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему, стремится проводить много времени вместе с ним, одобряет его интересы и планы.

Отвержение родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных склонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.

Интерес 35% - родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребёнку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.

Единство 25% - родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и беззащитным.

Авторитет 10% - Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Маленький неудачник 15% - Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Родители оценивают свои взаимоотношения с детьми, прежде всего, как интерес, понимание, доверие и помощь. И в то же время стараются оградить ребенка от трудностей и неприятностей в жизни. Но также есть часть родителей, которые навязывают свою точку зрения, эти дети чаще всего испытывают страх, тревогу и незащищенность.

Далее перейдем к анализу результатов, полученных при тестировании подростков с целью определения влияния взаимоотношений в семье на формирование социальной успешности подростков.

Первой методикой диагностики, которую мы провели среди подростков, был «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО), направленный на анализ уровня сформированности ценностных ориентаций. Для диагностики личностного развития использовался обобщенный показатель уровня

смыслоразнозначных ориентаций у подростков. Авторами методики определены средние и стандартные отклонения нормы уровня СЖО:

- высокому уровню сформированности смыслоразнозначных ориентаций у девушек соответствуют более 112,3 баллов, у парней от 118,1 балла;
- средний уровень характерен для диапазона от 79, 22 до 112,3 баллов у девушек и от 88, 07 до 118,1 баллов у парней;
- низкий уровень сформированности смыслоразнозначных ориентаций у девушек наблюдается при наличии менее 79, 22 баллов, у парней, соответственно, меньше 88,07 баллов.

Выявленный уровень сформированности смыслоразнозначных ориентаций у подростков независимо от типов семей, оказался следующим (таблица 7).

Таблица 7

Уровень сформированности ценностных ориентаций у подростков по результатам методики «Тест смыслоразнозначных ориентаций»

Уровень сформированности ценностных ориентаций у подростков	ответы респондентов в % соотношении	
	Девушки	Парни
	ки	ни
Низкий уровень	33%	25%
Средний уровень	58%	39%
Высокий уровень	9%	36%

Кроме исследования уровней сформированности смыслоразнозначных ориентаций у девушек и парней подросткового возраста, нами также был проведен анализ результатов в зависимости от типов семей по признаку отношений между родителями. Анализ результатов уровня сформированности

СЖО у девушек из разных семей в зависимости от характера отношений родителей продемонстрирован в таблице 8.

Таблица 8

Уровни сформированности смысложизненных ориентаций у девушек в зависимости от характера отношений их родителей (за «Тестом СЖО», Дж. Крамбе, Л. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева)

Уровни сформированности смысложизненных ориентаций у девушек	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Девушки из семей с гармоничными отношениями между родителями	7%	26%	67%
Девушки из семей с переходными отношениями между родителями	45%	29%	26%
Девушки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	57%	31%	12%

Так, высокий уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался характерен для 67% девушек из семей, где у родителей наблюдаются гармоничные отношения, 26% девушек из семей с выявленными у родителей «переходными» отношениями и 12% девушек из семей, где у родителей был выявлен дисгармоничный тип отношений.

Средний уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался характерным для 26% девушек, родители которых имеют гармоничные отношения, 29% девушек из семей с «переходными» отношениями родителей и 31% девушек с дисгармоничными отношениями родителей.

В свою очередь, низкий уровень сформированности смысложизненных ориентаций характерен в большей степени девушкам с дисгармоничными отношениями родителей: 57%;

45% - у девушек, родители которых характеризуются «переходными» отношениями и только у 7% девушек из семей, где у родителей наблюдаются гармоничные отношения.

Также, проанализируем показатели уровней сформированности смысложизненных ориентаций у парней в зависимости от характера отношений их родителей в таблице 9.

Таблица 9

Уровни сформированности смысложизненных ориентаций у парней в зависимости от характера отношений их родителей (за «Тестом СЖО», Дж. Крамбе, Л. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева)

Уровни сформированности смысложизненных ориентаций у парней	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Парни из семей с гармоничными отношениями между родителями	15%	17%	69%
Парни из семей с переходными отношениями между родителями	62%	18%	20%
Парни из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	74%	16%	11%

Как видно из таблицы 9, больше парней с высоким уровнем сформированности смысложизненных ориентаций (69%) наблюдается в семьях, где родители имеют гармоничные отношения; в «переходных» семьях 20% парней характеризуются высоким уровнем СЖО, а в семьях, где родители имеют дисгармоничны отношения, таких только 11%.

Средний уровень сформированности смысложизненных ориентаций распределился между тремя группами подростков почти равномерно: от 16% у парней, у родителей которых наблюдаются дисгармоничные отношения, до 18% у парней, родители которых характеризуются «переходными» отношениями.

Низкий уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался согласно полученным результатам исследования у следующего количества респондентов:

- 74% - у парней из семей с дисгармоничными отношениями между родителями;
- 62% - у парней из семей с «переходным» типом отношения между родителями;
- и 15% - у парней, для родителей которых характерны гармоничные отношения.

Таким образом, результаты исследования доказывают существование связи между уровнем сформированности смысложизненных ориентаций у детей и характером отношений их родителей: в семьях, где в отношениях между родителями преобладают высокие и средние уровни сформированности смысложизненных ориентаций и у девушек, и у юношей наблюдаются высокие показатели. И наоборот – у подростков, в семье которых между взаимоотношения между родителями характеризуются как переходные и дисгармоничные, преобладает низкий уровень сформированности смысложизненных ориентаций.

Далее, рассмотрим результаты проведенной нами методики «Социометрия» Дж. Морено среди подростков.

Согласно полученным данным, можно сказать, что в 10-Б классе наблюдается низкая сплоченность коллектива учащихся. Индекс групповой сплоченности, по показателям социометрического исследования, в 10-Б классе составляет – 41%, что свидетельствует об очень низком уровне сплоченности школьного коллектива.

Также, в результате проведения социометрии были выявлены «звезды» и «отверженные», что наглядно продемонстрировано в таблицах 10-11.

Выявление социометрических звезд в общей выборке в сфере учебной деятельности в тесте выявлено 7 звезд:

по 10 выборов – 12, 16,

по 7 выборов – 10, 22, 32,

по 5 выборов – 4, 11.

Следует отметить, что дети, которых не было при проведении теста в школе больше недели, мы не включили в выборку.

В сфере учебной деятельности и досуга соответствия, по моему мнению, нет. Можно выделить только двое учеников, набравших высокие баллы, в обучении, так и в досуге – это Кравчук Т. и Матюшенко Р.

Рассмотрим подростков, которые получили статус социометрической звезды (см. табл. 10).

Таблица 10

Социометрические звезды в сфере обучения и досуга

Тест		ФИО
обучение	досуг	
7	6	10
10	5	12
0	14	5
1	14	9
2	2	13
10	6	16
2	9	19
7	13	22
3	9	25
4	0	28
4	12	31
3	10	33

При анализе особенностей межличностных отношений исследуемых со статусом отвергнут – изолирован, мы выяснили, совпадают ли участники исследования в сфере учебной деятельности и в сфере досуга и кто эти дети, существует соответствие между отвергнутыми и изолированными в сфере учебной деятельности и в сфере досуга.

Таблица 11

Отвергнутые – изолированные подростки в сфере учебной деятельности

ФИО, порядковый номер ученика	Статус	Обучение		досуг	
		R+	R-	R+	R-
1	П	2	1	1	3
2	П	1	2	2	0
3	П	0	2	2	0
4	3	5	2	3	1
5	П	0	1	14	3
6	О	1	1	5	4
7	П	1	2	2	0
8	П	0	2	2	0
9	О	1	0	14	1
10	3	7	8	6	2
11	3	5	1	1	1
12	3	10	0	5	2
13	3	2	2	2	1
14	П	1	2	2	0
15	И	0	0	1	5
16	3	10	0	6	0
17	П	1	2	2	0
18	3	1	11	5	0
19	П	1	2	2	0
20	П	0	2	2	0
21	О	2	0	0	19
22	3	7	0	2	0
23	О	2	2	13	2
24	О	2	1	2	1
25	П	0	2	2	0
26	О	3	0	0	1
27	П	3	0	9	0
28	П	2	1	5	0
29	П	4	1	0	0
30	П	3	13	0	3
31	П	4	1	12	0
32	3	7	3	3	0

33	П	3	9	10	0
34	И	0	0	0	0

П – отдают предпочтение

О – отверженные

И – изолированные

З – «звезды»

Согласно полученным данным, в учебной деятельности к отверженным относятся: 6, 9, 21, 23, 24, 26. К изолированным относим –34 и 15.

В сфере досуга к отверженным относятся: 1, 2, 3, 10, 11, 15, 22, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 32. К изолированным относим только 34.

Полученные результаты также свидетельствует о том, что в данном классе существуют проблемы во взаимоотношениях между детьми, что доказывают результаты проведенного эксперимента.

Данные нами были обобщены и представлены для удобства анализа в таблице 12. Так, в результате проведения метода социометрии среди подростков, было выявлено 13% «популярных» школьников, получивших только положительные выборы, 31% «предпочитаемых» сверстниками учеников, получивших как положительные, так и отрицательные выборы, 4% «игнорируемых» подростков, не получивших ни положительных, ни отрицательных выборов и 52% «отвергаемых» подростков, получивших в основном отрицательные выборы (см. таблицу 12)

Таблица 12

Результаты проведения метода социометрии (положение среди сверстников) подростков

№ п/п	Статус в группе сверстников	В % соотношении
1	«популярных подростков»	13%
2	«предпочитаемых подростков»	31%
3	«игнорируемых подростков»	4%
4	«отвергаемых подростков»	52%

Далее, представлены результаты исследования статуса в группе (согласно результатам социометрии) среди подростков в зависимости от типа отношений в семье представлены в таблицах 13

Таблица 13

Взаимосвязь статуса в группе подростков от типа взаимоотношений их родителей (согласно результатам социометрии)

Показатели взаимоотношений в семье	Статус в группе сверстников			
	«популярных подростков»	«предпочитаемых подростков»	«игнорируемых подростков»	«отвергаемых подростков»
Подростки из семей с гармоничными отношениями между родителями	9%	25%	0%	7%
Подростки из семей с переходными отношениями между родителями	4%	3%	0%	11%
Подростки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	0%	3%	4%	34%

Результаты, обобщенные нами в таблице 13 наглядно нам демонстрируют, что на характер взаимоотношений подростков в коллективе существенное влияние оказывает гармоничность отношений в семье. Так, наибольшее количество отвергаемых коллективом сверстников подростков выявлено в семьях, в которых наблюдаются дисгармоничные отношения – 34%

(из имеющихся 52% в целом), 11% отвергаемых детей наблюдается в семьях с переходными взаимоотношениями родителей, и 7% - в семьях с гармоничными. В категории «игнорируемых» подростков – все 4% - дети из дисгармоничных семей.

Что касается «предпочитаемых» подростков – 25% таких детей из семей, в которых гармоничные отношения, и по 3% в каждой из двух других видов семей.

Наибольшее количество «популярных» в коллективе сверстников подростков из гармоничных семей – таких подростков 9% и 4% выявлено из семе с переходными взаимоотношениями. Популярных подростков из семей с дисгармоничными отношениями выявлено не было (0%).

Как мы видим, взаимоотношения в семье коррелируют с эффективностью взаимоотношений подростков в коллективе и их статусом в группе.

Следующей задачей нашего исследования было определение сформированности Я-концепции как одного из критериев личностного развития детей подросткового возраста. Данный компонент личностной структуры подростков исследовался с помощью методики «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда.

В соответствии с задачами исследования наше внимание было сосредоточено на показателях валентности (что, по сути отражает, особенности самооценки) и уровня когнитивной сложности / дифференцированности, что свидетельствует о сформированности Я-концепции.

Результаты исследования сформированности Я-концепции подростков в зависимости от типа отношений в семье представлены в таблицах 14-16.

Таблица 14

Уровни индекса валентности (самооценки) подростков в зависимости от типа отношений их родителей (по тесту «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда)

Уровни индекса валентности (самооценки) подростков	Выс окий	Сре дний	Низ кий
--	-------------	-------------	------------

	уровень	уровень	уровень
Подростки из семей с гармоничными отношениями между родителями	56 %	32 %	24 %
Подростки из семей с переходными отношениями между родителями	11%	63 %	26 %
Подростки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	15 %	54 %	31 %

Согласно данным таблицы 14 видно, что 56% подростков, родители которых имеют гармоничные отношения, продемонстрировали высокий индекс валентности. У таких детей положительные идентификационные характеристики преобладали над отрицательными («веселый», «хороший», «умный»), что свидетельствует об их высокой самооценке, и соответственно формирующейся социальной успешности в коллективе.

В отличие от 26% подростков родители которых характеризуются «переходными» отношениями, они продемонстрировали высокий индекс валентности, в основном у этих детей наблюдалось или равновесие между положительным и отрицательным самописанием, или же ярко не проявлялся определенный эмоциональный тон (например, формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен» и т.п.).

Высокий индекс валентности оказался почти не присущим подросткам (только у 15%), у родителей которых обнаружены дисгармоничные отношения. У этих детей преобладала в целом негативная валентность самописаний, больше описывались недостатки, проблемы идентификации («некрасивый», «раздражительный», «не знаю, что сказать о себе»); кроме этого проявлялась завышенная самооценка или в практическом отсутствии негативных же идентификаций, или в ответах на вопрос «Кто Я?» преобладали характеристики, представленные в превосходной степени («я лучше всех», «я супер» и т.п.).

Таблица 15

Уровни когнитивной дифференцированности подростков в зависимости от типа отношений их родителей (по тесту «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда)

Уровни индекса валентности (самооценки) подростков	Выс окий уровень	Сре дний уровень	Низ кий уровень
Подростки из семей с гармоничными отношениями между родителями	62 %	29 %	9%
Подростки из семей с переходными отношениями между родителями	19 %	47 %	34 %
Подростки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	15 %	54 %	31 %

Таким образом, согласно полученным результатам исследования уровней сформированности когнитивной дифференцированности у детей подросткового возраста в зависимости от типа отношений их родителей оказалось, что 62% подростков родителей с отношениями использовали от 4-6 различных категорий для самоописания (например, социальной роли, личностные характеристики, метафоры, интересы и т.д.), что свидетельствует о высоком уровне когнитивной дифференцированности.

У детей родителей с «переходными» отношениями доминирующим оказался средний уровень когнитивной дифференцированности (47%).

Одновременно с этим, дети родителей с дисгармоничными отношениями использовали для самоописания 1-2 категории (преимущественно социальные роли и биографические данные), их Я-концепция отличалась низким уровнем дифференцированности и когнитивной сложности, чем у опрошенных детей из двух предыдущих групп (30%). Итак, индексы валентности и уровне когнитивной дифференцированности у исследуемых подростков существенно отличаются в выделенных группах детей в зависимости от типа отношений между их родителями. Так, дети из семей с отношениями демонстрируют высокий индекс валентности и уровень когнитивной дифференцированности в

отличие от детей родителей с «переходными» и дисгармоничными отношениями.

Далее, рассмотрим результаты исследования выраженности коммуникативных и организаторских склонностей у подростков с помощью методики КОС. Проведенное исследование показало, что для подростков характерны низкие показатели коммуникативных способностей (57,8% испытуемых). Средние показатели коммуникативных способностей отмечаются у 31,2% подростков, а высокие показатели лишь у 11%. Данные представлены в таблицах 16,17.

Таблица 16

Распределение по уровню развития коммуникативных способностей подростков

Уровень коммуникативных способностей	в % соотношении
Высокий уровень	11%
Средний уровень	31,2%
Низкий уровень	57,8%

Что касается организаторских способностей респондентов, то в нашей выборке у 17,2% высокий уровень развития организаторских способностей, у 53,7% подростков отмечается средний уровень организаторских способностей, и 29,1% опрошенных демонстрируют низкий уровень его развития. Данные представлены в таблице 17.

Таблица 17

Уровень развития организаторских способностей подростков

Уровень организаторских способностей	в % соотношении
Высокий уровень	17,2%

Средний уровень	53,7%
Низкий уровень	29,1%

Таким образом, для подростков нашей выборки характерно стремление к контактам с другими людьми, однако их коммуникативный потенциал не отличается высокой устойчивостью. Но в тоже время подростки, в соответствии со своими внутренними установками, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий и обладают хорошими способностями принимать самостоятельное решение в трудной ситуации.

Теперь проанализируем корреляцию результатов, полученных по методике КОС с типом взаимоотношений в семье (обобщенные данные представлены в представленных в таблицах 18-19).

Таблица 18

Уровень коммуникативных способностей подростков в зависимости от типа отношений их родителей (по методике КОС)

Показатели взаимоотношений в семье	Уровень коммуникативных способностей		
	Выс	Сре	Низ
	окий уровень	дний уровень	кий уровень
Подростки из семей с гармоничными отношениями между родителями	9%	15 %	7,7 %
Подростки из семей с переходными отношениями между родителями	2%	9,2 %	16,7 %
Подростки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	0%	8%	33,4 %

Из данных таблицы 18 видно, что высокий уровень коммуникативных способностей наблюдается у большинства детей из семей с гармоничными взаимоотношениями – 9% респондентов (из 11% - общий показатель), у 2%

детей из семей с переходным типом отношений, а вот у детей из семей с дисгармоничными взаимоотношениями выявлено не было (0%).

Средний уровень коммуникативных способностей характерен для 15% подростков из первого типа семей, 9,2% для второго и 8% для третьего типа семей.

Что касается низкого коммуникативных способностей, он наблюдается у большинства подростков из семей с дисгармоничными отношениями между родителями (33,4%), также у 16,7% детей из семей с переходными отношениями между родителями, и 7,7% подростков из семей с гармоничными отношениями между родителями. Соответственно, корреляция между этими двумя факторами наблюдается.

Аналогичным образом выявлена корреляция между организаторскими способностями подростков и типом взаимоотношений их родителей (см. таблицу 19).

Таблица 19

Уровень организаторских способностей подростков в зависимости от типа отношений их родителей (по методике КОС)

Показатели взаимоотношений в семье	Уровень организаторских способностей		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Подростки из семей с гармоничными отношениями между родителями	11,6 %	26,4 %	5%
Подростки из семей с переходными отношениями между родителями	2,6 %	16,3 %	9,3 %
Подростки из семей с дисгармоничными отношениями между родителями	3%	11 %	14,8 %

Согласно результатам таблицы 19, высокий уровень организаторских способностей наблюдается у большинства детей из семей с гармоничными

взаимоотношениями – 11,6% респондентов, у 2,6% детей из семей с переходным типом отношений, и у (3%) детей из семей с дисгармоничными взаимоотношениями.

Средний уровень организаторских способностей характерен для 26,4% подростков из первого типа семей, 16,3% для второго и 11% для третьего типа семей.

Что касается низкого организаторских способностей, он наблюдается у большинства подростков из семей с дисгармоничными отношениями между родителями (14,8%), у 9,3% детей из семей с переходными отношениями между родителями, и 5% подростков из семей с гармоничными отношениями между родителями. Соответственно, наблюдается взаимосвязь между гармоничностью взаимоотношений в семье и выраженностью у подростков организаторских способностей.

Итак, подводя итоги, отметим, что в результате проведенного нами сравнительного анализа выявлены значимые различия между выделенными группами родителей (с гармоничными, «переходными» и дисгармоничными отношениями родителей) по многим эмпирическими индикаторами:

1) по уровню сформированности степени автономности в супружеских парах ($p = 0,001$)

2) по уровню сформированности ролевой адекватности родителей ($p = 0,001$)

3) по степени согласованности семейных ценностей ($p = 0,001$)

4) по степени поддержки партнера в родительских парах ($p = 0,001$)

5) по уровням удовлетворенности браком ($p = 0,001$).

Все вышеуказанные показатели характеризуют в большей степени родителей гармоничными отношениями.

Проанализированы показатели личностного развития детей подросткового возраста в зависимости от характера отношений родителей. Так, было выявлено, что показатели личностного развития ребенка и его социальной

успешности зависят от характера отношений родителей, в частности уровень сформированности ценностных ориентаций ($p = 0,001$), Я-концепции ($p = 0,001$), взаимоотношений подростков в коллективе сверстников ($p = 0,001$), уровень организаторских способностей ($p = 0,001$), уровень коммуникативных способностей ($p = 0,001$).

В совокупности показателей прослеживается тенденция высокого уровня личностного развития подростка и, соответственно последующего формирования социальной успешности в группах родителей, имеющих гармоничные отношения, более усредненного показателя – в группах родителей с «переходными» отношениями и значительно ниже показатель – в группах родителей с дисгармоничными отношениями. Выявлена связь показателей личностного развития ребенка с гармоничностью отношений родителей методом дисперсионного анализа (ANOVA).

Дисперсионный анализ дал очень значимый результат ($p < 0,0001$) по всем признакам личностного развития детей. В рамках дисперсионного анализа применен тест Дункана, который позволил выявить группы семей, гомогенные по отдельным признакам: семьи с негармоничными и «переходными» отношениями гомогенные (со стандартным значением $p = 0,05$) и образуют одну группу, в отличие от семей с отношениями, в которых дети значимое отличаются от других опрошенных детей по уровню сформированности их ценностных ориентаций, Я-концепции и актуализации профессионального самоопределения.

Поэтому, дисперсионный анализ показал, что в семьях с характерными для родителей гармоничными отношениями показатели личностного развития детей значительно выше и отличаются от соответствующих показателей детей, воспитывающихся в семьях, где отношения родителей можно охарактеризовать как дисгармоничные или «переходные». Это означает, что отношения, построенные на согласованности ценностей и воспитательных подходов родителей, ролевой согласованности и гибкости, высокой эмоциональной

поддержке и учете индивидуальных потребностей развития личности, создают благоприятные условия для личностного развития ребенка, последующей его социализации и формирования социальной успешности в социуме, что полностью подтверждает обоснованную нами гипотезу исследования.

2.3. Разработка рекомендаций, направленных на улучшение взаимоотношений в семье с целью формирования социальной успешности подростков.

С целью улучшения взаимоотношений в семье, и соответственно тем самым – развития социальной успешности у подростка, способствования социализации в коллективе, нами была разработан тематический семинар. Тема: «Гармоничные отношения в семье, как фактор социальной успешности подростка».

Задачами этого семинара являются:

- 1) обсуждение слайд-презентации теме «Согласованность родителей»,
- 2) совместные поиски эффективных воспитательных подходов и формирования единства матери и отца в воспитании своего ребенка.

Важной задачей проведения семинара является осознание родителями своих основных функций и ролей в семье.

Родители осознают свою ответственность за воспитание ребенка, за то, каким образом влияют на него, отношения между родителями и весь семейный уклад на становление личностных образований ребенка – представлений о себе, самооценке, самоопределении, ценностных ориентациях, адаптированности в коллективе и социальной успешности в целом.

Во время этого семинара у родителей актуализируется важность воспитательного единства – как совокупности их взглядов, целей, методов, интересов и других особенностей в контексте воспитания детей.

Например, мать говорит дочери: «Я хочу, чтобы ты писала аккуратнее и быстрее». Отец при этом делает замечание матери: «Не надо ее подгонять, она

еще не умеет писать аккуратно и быстро». В связи с тем, что дети тонко чувствуют нюансы отношений, умеют лавировать, дочь принимает сторону отца и говорит: «Да, я не умею еще!». И между отцом и матерью начинается конфликт, гармоничность отношений – под угрозой в случае частых повторений такой ситуации. Родители ссорятся при ребенке, выясняют – кто прав, кто виноват. Дочь поддерживает отца, ведь он ее защитил. Мать становится «врагом». Но на следующий день ситуация меняется: отец ругает дочь за то, что она неаккуратно составила вещи. Мать говорит: «Ты тоже так делаешь. Вот она и учится у тебя нечистоплотности». Они снова начинают ссориться при ребенке, однако сегодня дочь становится на сторону матери. Вчера отец был другом, ведь он ее защищал, сегодня папа – враг. Ребенок начинает манипулировать родителями. Например, когда они вдвоем с матерью, дочь говорит: «Я расскажу отцу, как ты со мной несправедлива».

Родители узнают о необходимости постоянных обсуждений их совместных методов воспитания ребенка, получают следующие советы по работе над согласованием их воспитательных подходов:

1) сохраняя собственные личностные склонности и предпочтения, взгляды и ценности, супруги должны прийти к единому мнению относительно воспитания ребенка;

2) собственные отношения, особенно во время их обострений, выяснять только одним, в любом случае не в присутствии детей;

3) если так случилось, что ребенок стал свидетелем ссоры, родителям необходимо сохранять уважение друг к другу и проявлять сдержанность в высказываниях;

4) необходимо отложить выяснение отношений до тех пор, пока обида и желание отомстить не пройдут;

5) установить семейное правило: рождение и воспитание детей должны еще больше объединять родителей и ни в коем случае не дисгармонизировать отношения;

б) помнить, что мать и отец – одна команда с едиными мыслями, направлением движения, целями.

По завершению семинара, родители получают следующее домашнее задание:

1) обсудить в супружеской паре методы воспитания в родительских семьях и определиться с тем, что стоит перенять, а – что необходимо постепенно трансформировать;

2) определить, сколько раз за неделю во время конфликта матери и отца присутствует ребенок;

3) проанализировать распределение обязанностей в воспитании ребенка между матерью и отцом, представить эти данные в таблице, где для наглядности заштриховать соответствующие зоны;

4) устроить семейный пикник с ребенком, во время которого поиграть во всевозможные спортивные и развлекательные игры.

Выводы к разделу 2

Проведенное нами эмпирическое исследование влияния семейных детерминант воспитания на личностное развитие и формирование социальной успешности подростков продемонстрировало нам наличие зависимости между этими показателями.

Проведенная нами диагностика родителей осуществлялась в 3 этапа:

1) На первом этапе был осуществлен теоретический анализ проблем отношений в семье, определения социальной успешности и личностного развития подростка; исследованы пути гармонизации отношений родителей; разработана теоретическая структурно-динамическую модель личностного развития ребенка подросткового возраста в семье с гармоничными и дисгармоничными отношениями родителей; осуществлены отбор и модификация методик психологического исследования.

2) На втором этапе исследования было подобрана выборка супружеских пар – родителей с детьми подросткового возраста и апробирован комплекс психологических методик с целью изучения особенностей отношений родителей в соответствии с выделенных критериев их гармоничности; распределены выборку родителей детей на подгруппы: с гармоничными, дисгармоничными и «переходными» отношениями.

3) Третий этап исследования предусматривал: изучение особенностей личностного развития детей в зависимости от характера отношений родителей, применение методов математической статистики с целью установления корреляционных связи между показателями, характеризующими взаимоотношения и общим показателем развития ребенка.

В результате анализа полученных данных, нами была выявлена взаимосвязь между ценностными ориентациями подростков, их взаимоотношениями в коллективе сверстников, наличием адекватной самооценки, уровнем развития коммуникативных и организаторских способностей в зависимости от типа взаимоотношений в семье, отношения родителей к подростку, отношения подростка к родителям.

Заключение

В результате проведенного нами практического исследования приведены теоретическое обоснование и результаты эмпирического изучения проблемы влияния семейных детерминант воспитания на процесс формирования социальной успешности подростков. Выявлена взаимосвязь особенностей отношений родителей и особенностей формирования социальной успешности подростков.

Обобщение результатов дает возможность сделать следующие выводы:

1. Раскрыто содержание понятия «социальная успешность» и выделены его основные критерии.

2. Эмпирически изучено и охарактеризовано влияние особенностей воспитания в семье на формирования социальной успешности подростков. Так, стало очевидно, что характер взаимоотношений между родителями выступает важным фактором развития личности ребенка, отчетливо проявляется в подростковом возрасте как ключевом для становления личности ребенка периоде.

Итак, результаты практического исследования продемонстрировали прямую взаимосвязь между показателями успешности взаимоотношений в

коллективе сверстников у преобладающего количества подростков из гармоничных семей и такими показателями, как:

- ценностные ориентации личности подростков;
- адекватность их самооценки;
- успешность взаимоотношений в коллективе сверстников;
- уровнем коммуникативных способностей;
- уровнем организаторских способностей.

Уровень ценностных ориентаций у юношей и девушек несколько различаются. Так, высокий уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался характерен для 67% девушек из семей, где у родителей наблюдаются гармоничные отношения, 26% девушек из семей с выявленными у родителей «переходными» отношениями и 12% девушек из семей, где у родителей был выявлен дисгармоничный тип отношений.

Средний уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался характерным для 26% девушек, родители которых имеют гармоничные отношения, 29% девушек из семей с «переходными» отношениями родителей и 31% девушек с дисгармоничными отношениями родителей. В свою очередь, низкий уровень сформированности смысложизненных ориентаций характерен в большей степени девушкам с дисгармоничными отношениями родителей: 57%; 45% - у девушек, родители которых характеризуются «переходными» отношениями и только у 7% девушек из семей, где у родителей наблюдаются гармоничные отношения.

Больше парней с высоким уровнем сформированности смысложизненных ориентаций (69%) наблюдается в семьях, где родители имеют гармоничные отношения; в «переходных» семьях 20% парней характеризуются высоким уровнем СЖО, а в семьях, где родители имеют дисгармоничны отношения, таких только 11%.

Средний уровень сформированности смысложизненных ориентаций распределился между тремя группами подростков почти равномерно: от 16% у

парней, у родителей которых наблюдаются дисгармоничные отношения, до 18% у парней, родители которых характеризуются «переходными» отношениями.

Низкий уровень сформированности смысложизненных ориентаций оказался согласно полученным результатам исследования у следующего количества респондентов: 74% - у парней из семей с дисгармоничными отношениями между родителями; 62% - у парней из семей с «переходным» типом отношения между родителями; и 15% - у парней, для родителей которых характерны гармоничные отношения.

Относительно взаимоотношений в коллективе сверстников, полученные результаты наглядно демонстрируют, тот факт, что на характер взаимоотношений подростков в коллективе существенное влияние оказывает гармоничность отношений в семье. Так, наибольшее количество отвергаемых коллективом сверстников подростков выявлено в семьях, в которых наблюдаются дисгармоничные отношения – 34% (из имеющихся 52% в целом), 11% отвергаемых детей наблюдается в семьях с переходными взаимоотношениями родителей, и 7% - в семьях с гармоничными. В категории «игнорируемых» подростков – все 4% - дети из дисгармоничных семей.

Что касается «предпочитаемых» подростков – 25% таких детей из семей, в которых гармоничные отношения, и по 3% в каждой из двух других видов семей.

Наибольшее количество «популярных» в коллективе сверстников подростков из гармоничных семей – таких подростков 9% и 4% выявлено из семе с переходными взаимоотношениями. Популярных подростков из семей с дисгармоничными отношениями выявлено не было (0%).

Как мы видим, взаимоотношения в семье коррелируют с эффективностью взаимоотношений подростков в коллективе и их статусом в группе.

Что касается адекватности самооценки подростков, то 56% подростков, родители которых имеют гармоничные отношения, продемонстрировали высокий индекс валентности. У таких детей положительные

идентификационные характеристики преобладали над отрицательными («веселый», «хороший», «умный»), что свидетельствует об их высокой самооценке, и соответственно формирующейся социальной успешности в коллективе. В отличие от 26% подростков родители которых характеризуются «переходными» отношениями, они продемонстрировали высокий индекс валентности, в основном у этих детей наблюдалось или равновесие между положительным и отрицательным самописанием, или же ярко не проявлялся определенный эмоциональный тон (например, формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен» и т.п.).

Высокий индекс валентности оказался почти не присущим подросткам (только у 15%), у родителей которых обнаружены дисгармоничные отношения. У этих детей преобладала в целом негативная валентность самописаний, больше описывались недостатки, проблемы идентификации («некрасивый», «раздражительный», «не знаю, что сказать о себе»); кроме этого проявлялась завышенная самооценка или в практическом отсутствии негативных же идентификаций, или в ответах на вопрос «Кто Я?» преобладали характеристики, представленные в превосходной степени («я лучше всех», «я супер» и т.п.).

Согласно результатам методики КОС, высокий уровень коммуникативных способностей наблюдается у большинства детей из семей с гармоничными взаимоотношениями – 9% респондентов (из 11% - общий показатель), у 2% детей из семей с переходным типом отношений, а вот у детей из семей с дисгармоничными взаимоотношениями выявлено не было (0%).

Средний уровень коммуникативных способностей характерен для 15% подростков из первого типа семей, 9,2% для второго и 8% для третьего типа семей.

Что касается низкого коммуникативных способностей, он наблюдается у большинства подростков из семей с дисгармоничными отношениями между родителями (33,4%), также у 16,7% детей из семей с переходными отношениями между родителями, и 7,7% подростков из семей с гармоничными

отношениями между родителями. Соответственно, корреляция между этими двумя факторами наблюдается.

Высокий уровень организаторских способностей наблюдается у большинства детей из семей с гармоничными взаимоотношениями – 11,6% респондентов, у 2,6% детей из семей с переходным типом отношений, и у (3%) детей из семей с дисгармоничными взаимоотношениями.

Средний уровень организаторских способностей характерен для 26,4% подростков из первого типа семей, 16,3% для второго и 11% для третьего типа семей.

Что касается низкого организаторских способностей, он наблюдается у большинства подростков из семей с дисгармоничными отношениями между родителями (14,8%), у 9,3% детей из семей с переходными отношениями между родителями, и 5% подростков из семей с гармоничными отношениями между родителями. Соответственно, наблюдается взаимосвязь между гармоничностью взаимоотношений в семье и выраженностью у подростков организаторских способностей.

Также, нами были разработаны:

Разработаны рекомендации, направленные на развитие социальной успешности подростков посредством гармонизации взаимоотношений в семье.

Список используемой литературы

1. Абрамов, Г.С. Возрастная психология: Учеб. пособ. для вузов. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 624 с.
2. Авдученко (Белинская) Е.П., Баклушинский С.А. Особенности социализации подростка в условиях быстрых социальных изменений // Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования. Том III. Выпуск IV. - М., 2000. - С. 118-132.
3. Аверин, В.А. Психология детей и подростков: Учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. - 379 с.
4. Анн, Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. - СПб.: Питер, 2007. 271 с.
5. Бабайцева, В.К. Личностно - ориентированный тренинг. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 212 с.
6. Батаршев, А.В. Темперамент и свойства высшей нервной деятельности: Психологическая диагностика. - М.: ТЦ Сфера, 2002. - 88с.
7. Болотова, А. К. Психология организации времени: [учебное пособие] / А. К. Болотова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
8. Большая Российская энциклопедия / ред. Ю. С. Осипов. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2012. С 768.
9. Бочарова В.Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход: монография. М., 2010. С. 137.
10. Вишневский, А.Г. Эволюция российской семьи. [Текст] /А.Г. Вишневский. - Экология и жизнь, №7, 2010. С.57.
11. Головнева И.В. Гендерная идентичность: тенденции изменений: Монография. Харьков.: Изд-во НУА, 2011. — 321 с.

12. Гордон, Л.А. Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства В 2 т. Т. 1. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни [Текст] / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, М.: Эдиториал УРСС, 2010. 304 с.
13. Гришанова И.А. Коммуникативная успешность младших школьников (Теоретический и практический аспекты): монография. Ижевск, 2006. 132с.
14. Гутова С.Г. Особенности формирования культурной среды сельской молодежи. Сборник научных трудов Sworld. Одесса, — 2014. — Т. 17. — № 1. — С. 80—86.
15. Гутова С.Г. Проблема социальной идентификации молодежи: гендерный аспект. Сборник научных статей преподавателей и сотрудников филиала Уральской академии государственной службы, Вып. 3. Лангепас-Екатеринбург. 2011. — С. 35—43.
16. Диагностика характера подростков / Под ред. Иванова Н.Я., Личко А.Е. - М., 2004.
17. Доклад РосМолодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала», Москва, 2013. С. 187.
18. Драгунова, Т.В. Подросток // Возрастная и педагогическая психология / Под. ред. А.В. Петровского. М., 2007.
19. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. - 2002. - № 2. - С. 25-37.
20. Дубровина, И.В. Формирование личности в переходный (от подросткового к юношескому возрасту) период // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 2004. - 245с.
21. Дулина Н. В. Социология: словарь понятий и терминов. учебный терминологический словарь. Волгоград: ИУНЛВолгГТУ. 2010. 88 с.

22. Елисеев, О.П. Практикум по психологии личности. 2-е изд., испр, и перераб. - СПб.: Питер, 2002. - 512 с.
23. Итоги всероссийского опроса ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru> [дата обращения 24.03.2017].
24. Картушина Е. Н. Семейные ценности и тенденции их изменений у студентов в первом десятилетии XXI в. // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2.
25. Карцева Л. В., Васильев Е.П. Молодая семья в крупном промышленном городе: научная монография. - Казань: РИЦ «Школа», 2010. -152 с.
26. Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации Российского общества. [Текст] / Л.В. Карцева. – Социс, №7, 2011, С.99.
27. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. СПб, 2014. 315 с.
28. Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия / ред. Ю. С. Осипов. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2012. С. 768.
29. Лазарев А. И., Лазаренко В.А., Блинков Ю.А., Шульгина Т.А. Молодая семья в современных социокультурных условиях. -Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2010. - 216 с.
30. Макаренкова, И.В., Мисько А.В. Социальная дезадаптация детей и подростков (психолого - педагогические основы коррекционно - профилактической работы). - М., 2004. Практикум по психологическим играм с детьми и подростками / Под общей ред. М.Р. Битяновой - СПб.: Питер, 2007. - 304с.
31. Молодая семья – объект молодежной политики/учебное пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений/В.И.Волынкин, Н.В.Волынкина, Г.В.Алферова, Т.Н.Коренькина, Ю.Ю.Строкина, М.С.Давыдова; под ред. Проф.В.И.Волынкина. - Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. – 296 с.

32. Молодая семья в трансформирующейся России: сб. статей. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2011- 140 с.
33. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки [Текст] / под общей редакцией Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2011. – 300 с.
34. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М., 2003. 150с.
35. Муратова Г.М. Студенческая семья в условиях системных изменений российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва, 2010. -21 с.
36. Осохеева Б. Р. Молодая семья: проблемы функционирования и стабилизации. монография. -Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ.2010. -114 с.
37. Прохорова Э. М., Фадеева Ю.В., Фодоря А.Ю. Городская молодая семья: состояние, традиции, проблемы: монография / под ред. П.Д.Павленка, ФГОУВПО «РГУТИ». – М., 2010. -226 с.
38. Россия: путь к социальному государству / ред. С. С. Сулакшин, М. В. Вилисов, И. Ю. Колесник, И. Б. Орлов, Ю. А. Зачесова, Н. К. Пак. Москва: Научный эксперт, 2011. С. 1008.
39. Ростовская Т. К. Молодая семья России: учебное пособие / Ростовская Т. К. Тверь. ТвГТУ. 2013. 200 с.
40. Ростовская Т.К. Благополучие молодой семьи - основа качества жизни молодежи/. // Международный академический вестник. 2014. № 1. С. 30-33.
41. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности. СПб: Речь, 2001.
42. Сидоренков, А.В. Христианские ценности и социализация молодежи в современной России // Вопросы психологии. - 2000. - № 5.
43. Сороков Д. Г. Современная московская молодая семья. (по результатам апробации системы социо-психологического мониторинга). Сост. И

ред. Д.Г.Сороков, Е.Г.Дуняева, П.Ю. Зорин, Е.А.Малыхина, А.Д.Савинова, при участии Е.С.Мазаевой. – М.: ГБУ МЦ «Марьино», 2012 – 209 с.

44. Социология семьи / ред. А. И. Антонов. Москва: ИНФРА-М, 2010. С. 636.

45. Ткачева, В.В. Гармонизация внутрисемейных отношений: папа, мама, я - дружная семья. Практикум по формированию адекватных внутрисемейных отношений. - М., 2000.

46. Томас У. Методологические заметки (1918 г.) // Американская социологическая мысль: тексты / У. Томас, Ф. Знанецкий / ред. В. И. Добренькова. Москва: Издательство МГУ, 2010. С. 560.

47. Фельдштейн Д.И. Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека. М, 2005.

48. Фридман, Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. -М.: Просвещение. 2002. - 228с.

49. Чекалина А.А. Гендерная психология: учеб. пособие. М.: Ось-89, 2012. — 256 с.

50. Чернявская, Т. П. Психология успешности личности в бизнесе: [монография] / Т. П. Чернявская. – Одесса: Астропринт, 2010. – 286 с.

51. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов. – Саратов : Изд-во Саратов. Ун-та, 2004. 180 с.

52. Швеньк, Е. В. О показателях социальной зрелости личности современного предпринимателя / Е. В. Швеньк // Ананьевские чтения: материалы научно- практической конференции / [под ред. Л. А. Цветковой, А. А. Крылова]. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – С. 235–237.

53. Шеховцов Е. В., Современная российская студенческая семья: социокультурный анализ. Ставрополь – 2010. -22 с.

54. Ярцев, Д.В. Особенности социализации современного подростка // Вопросы психологии - 2002. - № 6. - С. 54-58.

55. Яшнова О.А. Успешность младшего школьника. М., 2003. 132с.

АНКЕТА

«Взаимоотношения подростков и родителей»

1. К кому ты чаще всего обращаешься за разъяснением своих прав и обязанностей?

- А – к родителям
- Б – к учителям
- В – к друзьям
- Г – классному руководителю
- Д – к знакомому взрослому
- Е – ни к кому не обращаюсь

2. К кому ты чаще всего обращаешься за необходимым тебе советом?

- А – к родителям
- Б – к учителям
- В – к друзьям
- Г – классному руководителю
- Д – к знакомому взрослому
- Е – ни к кому не обращаюсь

3. С кем ты обычно проводишь свое свободное время?

- А – с родителями
- Б – наедине с собой
- В – с друзьями по классу
- Г – с друзьями вне школы
- Д – с кем-то еще

4. Кто к тебе лучше всего относится?

- А – бабушка и дедушка
- Б – папа и мама
- В- учителя
- Г – друзья по классу
- Д – друзья вне класса
- Е – кто-то еще

5. Кто тебя чаще всего обижает и неправильно оценивает твоё поведение?

- А – родители
- Б – учителя

- В – одноклассники
- Г – классный руководитель
- Д – знакомые вне школы
- Е – кто-то еще

6. Кто чаще всего благодарит тебя за успехи в учебе или хорошие поступки, хвалит тебя?

- А – родители
- Б – учителя
- В – друзья вне класса
- Г – классный руководитель
- Д – одноклассники
- Е – никто

7. Когда в твоей семье будет расти сын или дочь, то ты будешь строгим родителем?

- А- да
- Б- трудно сказать
- В- нет

8. Будешь ли ты воспитывать своих детей так, как твои родители тебя?

- А- да
- Б- трудно сказать
- В- нет

9. Проводишь ли ты своё свободное время вместе с родителями?

- А- да
- Б- трудно сказать
- В- нет

10. Что ты больше всего ценишь в своих родителях?

11. Какие отношения сложились у тебя с родителями?

- А- хорошие
- Б- не очень хорошие
- В- плохие

12. Как ты определяешь своё положение в семье?

- А- как человека, которого понимают и уважают
- Б- как человека, которого не понимают, не уважают, не любят
- В- как человека, который должен слушаться
- Г) как-то ещё